

Алексей Широков
Александр Шапочкин

БОГООБОРЦЫ

Алексей Викторович Широков
Александр Игоревич Шапочкин
Богоборцы. Книга 2
Серия «Богоборцы», книга 2

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68675670

Богоборцы. Книга вторая / Алексей Широков, Александр Шапочкин: 1С-Публишинг; Москва; 2022

Аннотация

Боги с давних времён правили миром, выделяя среди людей самых верных последователей и награждая их властью над стихиями, невиданной силой и другими экстраординарными способностями. Но эти избранные были всего лишь пешками в большой игре, которую боги вели между собой. В результате их конфликтов люди гибли, а планету сотрясали катаклизмы. И вот появились те, кто отважился сбросить власть богов и самостоятельно решать свою судьбу. Но отныне богоборцы несут ответственность за сохранность этого мира. Главный герой, всегда трепетавший перед богоборцами, узнаёт, что он сам обладает их силой, да ещё какой! Теперь он – на страже мира.

Во второй книге приключения Виктора Орехова, по прозвищу Тор, продолжают. Теперь он уже не болезненный паренёк, а преобразившийся посредством алхимии рослый парень,

обладающий серьёзной силой стихий. Выйдя победителем из многих переделок, герой решает навестить свою малую родину. Однако тихой жизни там не предвидится: неспокойно в родном селе.

Содержание

Часть 3	7
Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	38
Глава 4	51
Глава 5	64
Глава 6	81
Глава 7	94
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Алексей Широков, Александр Шапочкин Богоборцы. Книга вторая

© Оформление. ООО «1С-Паблишинг», 2022

© Алексей Широков, Александр Шапочкин, 2022

Алексей Широков, писатель-фантаст из Новосибирска, автор многих произведений в различных направлениях жанра боевого фэнтези, и Александр Шапочкин, московский пи-

сатель-фантаст, выпустили в соавторстве уже немало серий книг. Представляем вторую книгу одного из самых популярных их циклов – «Богоборцы».

Часть 3

Глава 1

В колонках рубил старый добрый русский рок. Движок сыто урчал, иногда взрыкивая, но так, без фанатизма. По хорошему, его пора было отправлять на ТО, но смысла заморачиваться прямо сейчас я не видел. Когда отдам Булату на прокачку, всё в порядок и приведёт. Но это будет не раньше, чем он починит Буцефала. За короткий период я уже привык к собственной машине и отказываться от удобств не собирался.

Конечно, можно было взять тачку в каршеринг, но тут такое... я погладил руль, в который раз удивляясь про себя, как удачно всё получилось. А ведь мог вместо компенсации за разбитый пикап угодить под трибунал. Как там сказал военный прокурор... за преступную инициативу, граничащую с халатностью. Дескать, своим вмешательством я сорвал операцию Министерства обороны... бред, но поди докажи, что ты не верблюд.

Хорошо ещё, Скуратов не позволил арестовать меня на месте, а потом прилетела фурия Обрескова, и куда делась её безэмоциональность? Она так орала на бедных прокурора и командира части, что те одновременно краснели и бледне-

ли, не решаясь даже слово вставить. Может, если бы военные успели принять участие в бою, их мнение ещё имело бы значение, а так пришлось утереться. Плюс, как оказалось, они изначально неверно оценили степень угрозы. Патриархи всегда считались красным рангом, то бишь минимум региональной опасностью. Военные богоборцы, однако, присвоили ему первый оранжевый, что даже рядом не стояло с реальным. Что подразумевало совсем иные инструкции.

Но не скажу, что я был в обиде на вояк. Буцефала, конечно, жалко, но Булат обещал, что восстановит его, сделав ещё лучше прежнего. А в качестве компенсации облажавшиеся коллеги подогнали мне авто на халяву. И не какой-нибудь там уазик, хотя как деревенский житель я к ним относился с большим пиететом, а самый настоящий броневедомобиль «Рысь», в девичестве IVECO LMV. Не новьй, понятное дело, но и не убитьй в хлам. Так, серединка на половинку. Как мне потом рассказали, это была разъездная машина того самого командира части. Правда, под это дело он себе потом отжал новенького «Тигра» Р-145БМА, то бишь специализированную командно-штабную машину, но это меня уже не касалось. А вот подарок понравился.

Пусть авто было по-военному кондовым и не блистало удобствами, но при этом оставалось надёжным, вместительным и проходимым. Самое то для работы, особенно если отдать Булату для доводки напильником. Тот и так, когда его позвали оценить машину, ходил вокруг, облизываясь, как

кот на сметану. И в красках расписывал, как всё будет классно в итоге. Но я сумел взять себя в руки, намереваясь решать проблемы по очереди. Ну и денег было жалко. Несмотря на то, что автомеханик наотрез отказался брать всю оплату за покалеченный «Крузизер», мотивируя тем, что график оплаты составлен, а восстановление пройдёт по графе гарантийного ремонта, мне удалось впихнуть ему миллион на текущие расходы. И от премии за «Уничтожителя» у меня осталось ещё пять...

Таких денег я никогда раньше в руках не держал и поначалу немного растерялся, но быстро взял себя в руки. Это только казалось, что сумма большая, по сути, для богоборцев это были мелочи. Не детишкам на молочишко, но что-то вроде. Как меня просветили барышни, это к Одинцову я мог заявиться в костюме а-ля «Красный октябрь», и то лишь потому, что мне сделали скидку как носителю неопределённого таланта. Ну и из-за личности олигарха.

Если же я хочу влиться в сообщество одарённых, мне следует поддерживать определённый уровень и в одежде, и во всём остальном. Даже машины должны быть отдельно для работы, а отдельно для выхода в свет, если, конечно, не хочешь прослыть быдлом и невеждой. Словно и не было семидесяти с чем-то лет советской власти. В целом, можно было и послать всех с такими закидонами, но это означало остаться на уровне того же Одинцова в лучшем случае. Что, с одной стороны, тоже неплохо, а с другой – закрывает девяносто

процентов открытых для богоборца дверей. Стоила ли того собственная спесь? Не думаю, хотя траты предстояли значительные.

Но это планы на будущее, а пока у меня не особо-то и было время тратить полученные деньги. Нас взял в крутой оборот наставник, и даже не из-за патриарха, а потому что приближалось зимнее солнцестояние. Йоль или Коляда по-нашему. Время, когда духи особенно легко прорываются в наш мир, а наша задача, соответственно, этого не допустить либо минимизировать опасность для простых людей. Как молодую и неопытную команду дёргать на другие участки нас не стали, но это не означало, что мы могли расслабиться. Работы хватало. Вот и получилось, что пока все готовились к Новому году и праздновали, мы пахали как лошади. А ведь впереди ещё была и сессия.

К счастью, отстрелялись мы без происшествий. Пара мелких духов не в счёт. Другим не так повезло, в одном месте даже самого Карачуна видели, и он собрал свою жатву. Впрочем, девять трупов, заледеневших от колдовского мороза, вполне вписывались в общую статистику. От того же алкоголя помёрзло народу гораздо больше. По статистике, в январе умирает на восемнадцать тысяч человек больше обычного, и доля духов в этих числах на уровне погрешности. Что совершенно не говорит о том, что наша работа никому не нужна, скорее это подтверждение того, что мы её делаем хорошо. Кто не верит, может поднять цифры первых лет после

революции, когда большинство богоборцев бежало из страны. Вот где ужас. Там от потусторонних гостей вымирали целые деревни.

Чтобы этого не случилось, мы встретили Новый год в мыле, аки лошади. Ни о каком праздновании речь вообще не шла, разве что шампанского хлебнули под бой курантов. Правда, хорошего, французского и из настоящих хрустальных фужеров, девчонки расстарались. Я бы и «Советским» в пластиковых стаканчиках обошёл, но стоило об этом заикнуться, как я тут же был подвергнут обструкции, всеобщему презрению и самому страшному – обещанию взяться за моё воспитание в будущем. Причём последнее высказали все, кроме Кэт, та просто промолчала, даже не попыталась оскорбить или съехидничать, и от этого стало ещё страшнее.

Хорошо ещё, мне удалось выбить отсрочку ввиду приближающейся сессии, тем более мне действительно надо было серьёзно налечь на учёбу. Хотя я и догнал остальных по большинству предметов, но ещё весьма сильно плавал в темах. И даже если, в принципе, знаний хватало на то, чтобы не завалить экзамены, во мне проснулись гордость и упрямство. Мол, неужели я не смогу сдать на нормальную оценку сам, без помощи преподавателей и вытягивания за уши из болота? Так что последнюю неделю я только и делал, что зубрил, отводя на сон не более трёх-четырёх часов в день.

И это дало свои плоды. Пусть даже меня спрашивали в стиле «какого цвета учебник», я отвечал сам, полностью рас-

крывая темы и не пугаясь дополнительных вопросов. Так что две четвёрки и даже две пятёрки, на мой взгляд, были полностью заслуженны. Но самым приятным стали удивлённые взгляды преподавателей, которые не ожидали от меня подобного уровня. Может, это по-детски, но я был счастлив от того, что утёр им нос. И со спокойной душой уехал на каникулы.

Да, богоборцам они тоже положены. Коляда закончилась, Новый год прошёл, сессия сдана и впервые за последние четыре месяца я оказался предоставлен сам себе на целых две недели. Конечно, можно было остаться в городе, заняться мне было чем, например, съездить к Булату, обсудить ремонт Буцефала и модернизацию Пумбы, как окрестили новый автомобиль девчонки за схожесть с упитанной свинкой, но я уже полгода не видел родителей, поэтому, плюнув на всё и купив подарков, загрузился в броневик и погнал по федеральной трассе М-51 на запад.

Пилить мне предстояло полторы сотни километров, что, по нашим меркам, немного, но и старичок Iveso особой скоростью не отличался. Зато дизтопливо жрал как не в себя. Два ведра на сотню по трассе, где ж это видано?! Булат, конечно, обещал этот бардак прекратить, но когда это ещё будет. А пока, завидев заправку, я глянул на датчики и решительно свернул, предпочитая перебдеть чем недобдеть. Всё-таки будет стрёмно остаться зимой без топлива посреди трассы одному. Сибирь таких ошибок не прощает даже ода-

рённым.

– Уважаемый, сюда не ехай, сюда ехай! – замахал руками заправщик, пожилой узбек, видя, что я останавливаюсь у первой колонки с дизтопливом. – Эта не работай, та работай.

Я пожал плечами и двинулся туда, куда указали. Странно, конечно, заправка выглядела новой, возле здания гостиницы всё ещё строительные леса стояли. Но, может, чего-то просто ещё не подключили, впрочем, это были не мои проблемы. Я заглушил двигатель и выпрыгнул из машины, осматриваясь.

Владелец неплохо развернулся, пользуясь тем, что на пару десятков километров вокруг не было ни одного конкурента. Кроме самой заправки, здесь имелась стоянка для дальнобойщиков, гостиница, магазинчик, совмещённый с кафе, и ещё какие-то строения, сейчас уже не поймёшь что. Зимой темнело быстро, плюс небольшой снег сильно ограничивал видимость, но было понятно, что место хлебное и деньжата у хозяина водятся. Впрочем, я не завидовал, а присматривался, размышляя, куда самому вложить бабки. Жить на одни доходы от заданий, конечно, было можно, но хотелось большего. А разговор с Одинцовым сильно подстегнул моё честолюбие.

Однако в голову пока ничего не приходило. Вкладываться во что-то типа незабвенного «МММ» мне откровенно претило, хотя предложения уже были. Не прямо пирамиды, но сетевики подкатывали, правда, довольно быстро понимали, что ловить им нечего. Я не собирался транжирить деньги на-

право и налево, особенно сейчас. Впереди было ещё три с половиной года учёбы, на мне висел долг за машину, так что пока я чисто присматривался к возможным вариантам бизнеса. А там будет видно.

Толкнув дверь со слегка облупившейся краской, я зашёл в магазин. Несмотря на будний день и ещё рабочее время, половина столиков была занята, но, судя по отсутствию алкоголя и сплошь мужскому контингенту, тут толпились дальнобойщики, вставшие пообедать или на ремонт. По крайней мере, разговор, прервавшийся при моём появлении, шёл именно об этом. Низенький плюгавенький мужик что-то усердно доказывал пожилому бригадиру и, глянув на меня, продолжил, брызжа слюной:

– Я тебе говорю, Михалыч, трижды всё проверил! – Мужичок активно жестикулировал, но остальные смотрели на это с ухмылками. – Сам всё перебрал, утром ещё на мойку заехал, и на тебе! Опять топливный насос полетел! Истинно говорю, сглазили меня! Пакость какая-то завелась! Вот пока на Коляду машина дома стояла, завелась!

– Здравствуй, красавица, – усмехнувшись в ответ на заявление плюгавого, я выбросил того из головы и подошёл к стойке, где стояла очередная представительница бывших республик средней Азии, дочь, а может, и жена заправщика, кто их разберёт. – Будь добра, полный бак дизтоплива и горячего кофею, покрепче!

Девушка что-то неразборчиво буркнула и отвернулась к ко-

фемашине, а я от нечего делать принялся разглядывать помещение. Было видно, что здание построено недавно, даже ещё пахло свежей краской и пластиком, но при этом то здесь, то там уже виднелись потёртости, сколы и прочие косячки. Может быть, я был избалован качеством отделки колледжа, но сейчас мне это просто бросилось в глаза. Похоже, что я становлюсь снобом.

Усмехнувшись, я принял пенопластовый стаканчик с кофе из рук продавщицы и отхлебнул, ожидая сдачу. И даже не поморщился, хотя, честно говоря, кофе был просто отвратный, даже по моим прежним меркам. Впрочем, я никогда не считался любителем этого напитка, а взял его, просто чтобы взбодриться. Да и после алхимии я мог пить любую гадость, не особо обращая внимания на вкус.

– Борька, клянусь, я тебе глаз на жопу натяну! – между тем бригадир дальнобойщиков вышел из себя, доведённый плюгавым. – Какие, на хрен, гремлины?! Ты где у нас хоть одного видел?! Мы не в Америке живём! Бухал, поди, все выходные и ни хрена машину не трогал, вот она у тебя и глохнет.

– Эй, парень, – меня хлопнули по плечу, отвлекая от подслушивания заинтересовавшего разговора. – Это твой бровик у дизеля стоит? Не боишься, что богоборцы с тебя шкуру спустят за их символ на лобовухе? От гайцов проще фуражку сзади бросить или конторскую бумагу какую. В бюро ребята резкие, чужих не любят.

– Да я как бы свой, – я повернулся к доброхоту, заскочив-

шему на заправку и, по всей видимости, обратившему внимание на мою машину, одновременно вытаскивая за цепочку жетон из-за пазухи. – Во, видал?

– Прошу прощенья, вашеество, – с улыбкой поднял руки мужик. – Нечасто в наши края ваш брат залетает. По делу или так?

– Каникулы у меня, – честно признался я, грустно вздохнув. – Но, походу, нашёл уже приключений на пятую точку.

После патриарха у меня выработалась идиосинкразия на слова «гремлины» и «автомойка», так что я просто физически не мог пройти мимо и, достав документы, направился к дальнобойщикам. Пусть официально я действительно находился в отпуске, и при подозрении мне достаточно было передать сообщение в бюро, но не допустить повторения случившегося на полигоне было делом чести для меня прежде всего как для мужчины.

– Здорово, мужики, – я показал удостоверение, позволяя рассмотреть фотографию и печати. – Слышал ваш разговор. А где, говоришь, машину мыл? Не на автобазе на Овчукова, случаем?

– Там, где ж ещё, – закивал, как китайский болванчик, плюгавенький. – Нахрена я попрусь через весь город на левый берег, а на правом для длинномеров больше ничего нет. Ладно бы лето было, дома из шлага бы помыл, а так...

– Боря, заглохни! – рыкнул бригадир на подчинённого, глядя, как я посмурнел, а затем обратился ко мне преуве-

лично вежливо: — А что, гражданин начальник, проблемы какие-то?

— Вот сейчас и узнаем. — Я вздохнул и направился к выходу. — Пошли посмотрим на машину. — И, видя, что мужики не двинулись с места, добавил: — Выбор у вас небольшой. Или я сейчас погляжу или доложу наверх, и будете команду ждать. Работы после Коляды хватает, так что можете и сутки простоять. Решайте.

— Ну, пошли посмотрим, — Михалыч ожёг злым взглядом плюгавого и тяжело поднялся. — А вы чего сидите?! Бегом к машинам!

— Стоять! — я тормознул мужиков. — Без меня никто к технике не лезет! Тут стойте, ждите. Я инструмент возьму и пойдём.

Бригадиру моё самоуправство явно не понравилось, но перечить он не стал. Да я и не намерен был пререкаться. Попробовал бы права качать, реально вызвал бы бюро и ДПС, чтобы перекрыли здесь всё. Отпускать машину, потенциально заражённую гоблином, я не собирался. Добежав до Пумбы, выдернул из крепления ставший родным М-48, сунул в карман мощный фонарь, имеющий постоянную прописку под водительским креслом, проверил, на месте ли пачка печатей, которыми на дорогу снабдила меня Мико, и достал из чехла маятник, подаренный Скуратовым.

Шикарная вещь, на порядок более чувствительная, чем стандартный. Десятисантиметровый кристалл заберзата,

огранённого в виде остроконечной шестнадцатигранной призмы, покачивался на цепочке из смеси серебра и платины – платинина – и реагировал на малейшее присутствие постороннего, начиная светиться. Стоил такой маятник пусть не как чугунный мост, но не сильно меньше, так что обычным агентам его не давали, а приобретать за свои деньги не каждый бы решился. Я же от подарка отказываться не стал, тем более что он был уже старым, Владимир Алексеевич отходил с ним больше десяти лет и теперь решил поменять на новый. Конечно, может, это был только предлог, но сути оно не меняло. Человек хотел помочь, зачем его обижать.

– Ну, пошли! – Я бегом вернулся назад. – Да не все, двоих хватит пока.

Бригадир Михалыч махнул рукой, чтобы остальные ждали на заправке, и с Борисом повёл меня к машинам. Я на ходу достал маятник, отмечая, что он тут же начал светиться, и, нахмурившись, двинулся следом, отслеживая изменения в положении кристалла. Что-то меня сильно смущало в его поведении.

– Вот Борькина машина, – Михалыч хлопнул ладонью по двери МАЗа синего цвета, но тут же отдёрнул руку, словно его ударило током. – Мы это... там постоим, вместе со всеми.

– Погоди, не торопись. – Мне всё больше не нравилось поведение маятника, может, потому что я не понимал, на что именно он указывает. – Я сейчас обойду стоянку, а потом надо будет открыть фуру и тягач.

– Ну, махнёшь, сделаем. – Бригадиру явно было не по себе, но и отказаться он не мог. – Ну, Борька, мля, попляшешь ты у меня.

– А я чего, я ничего, – зачастил плюгавый, тоже испуганный, но гонора не потерявший. – Я ж говорю, ни при чём. Я и не трогал ничего...

– Ты же сказал, перебирал насос! – Михалыч с трудом сдержался, чтобы не зарядить подчинённому с ноги. – Ну, падла...

Дальше я не стал слушать, сосредоточившись на движении маятника. Отклик был, кристалл всё чаще отклонялся в сторону, но... совсем не туда, где стояла машина незадачливого водителя. Я сначала подумал на одну из соседних, но очень быстро понял, что ошибался. Заберзат указывал на низкое облупленное здание, темнеющее провалами выбитых окон, и начинал светиться сильнее, стоило подойти к нему ближе. Сомнений быть не могло, дух здесь есть, но дальнобои тут ни при чём.

– Так, – я на всякий случай ещё раз обошёл фуры, фиксируя любые сигналы в их сторону, и, лишь убедившись, что таких нет, решительно повернулся к собравшейся толпе. – Михалыч, машины ваши? Давайте пулей, убирайте их отсюда. Чтобы через пять минут стоянка пустая была. Если не на ходу, то цепляйте и оттаскивайте. Далеко можете не уезжать, вон на трассе встаньте, но здесь мне нужен простор.

Мужики засуетились, а я направился к заправщику, вме-

сте с дочерью и ещё парой человек глазеющему на суету.

– Уважаемый, а что у вас вон там такое? – я показал в сторону заброшки. – Замечали что-нибудь необычное?

– Плохое место там, не ходи, – с испугом зачастил пожилой узбек. – Шайтан там живёт. Плохо, не ходи!

– Ага, ага, так и есть, – закивала женщина лет сорока в наброшенном поверх униформы пуховике. – То как ребёнок кто-то плачет, то зверем воет. А на Коляду вообще жуть что творилось. Мы хозяину говорили, так тот отмахнулся, мол, враки всё это. Он там десять лет отработал, и всё нормально было. А в том году вот расстроился, да и переехал. А старое здание так пустым и стоит.

– Ага, понятно, – я мысленно сделал зарубку. – Так, давайте тоже подальше. А то мало ли что.

Пропустив последних отъезжающих дальнобоев, я пару раз глубоко вздохнул и направился напрямик к зданию. Как говорится, перед смертью не надышишься, а работу делать надо. И пусть я не был обязан лезть туда сам, но и проехать мимо не мог. Тем более что уже догадался, в чем дело. И надеялся, что мне повезёт и обойдётся без драки. Но молот на всякий случай сжал покрепче.

В свете фонаря здание казалось ещё более жалким и убогим. Дорогу к нему никто не чистил, но при этом казалось, что кто-то натоптал сюда тропинки, хотя снег при этом выглядел нетронутым. Плохой признак. Я остановился и быстро разъединил молот, чтобы было удобней действовать в за-

мкнутом пространстве, а заодно достал пару печатей изгнания и счита, чтобы потом не возиться. Ещё раз сплюнул на снег и шагнул в тёмный проём.

Внутри оказалось не намного лучше, чем снаружи. Тёмные помещения давили на психику, хоть нас и готовили к подобному. Однако одно дело слушать или там смотреть ролики да сидеть в пустой комнате без света, а другое – ночью залезть в заброшку, где явно живёт дух. И не какой-нибудь, а опасный... ну, предположительно.

В том, что дух тут есть, я не сомневался. Стоило войти, как я услышал, что кто-то пробежал в дальней комнате, а потом что-то зашуршало в левой. Фонарь я держал так, чтобы он захватывал как можно большее пространство, и особо им не дёргал, поэтому промелькнувшую в дверном проёме тень едва не пропустил. Но вот когда кто-то или что-то завыло под досками пола, волосы сами встали дыбом. И я понял, что если дальше буду тянуть, то ничем хорошим это не закончится.

– А ну вылезай! – Удар М-48 в пол оказался хорош, подгнившая плаха не выдержала и брызнула щепой в разные стороны. – Пугать меня удумал? Ща я тебя напугаю. Вот, гляди... – я выхватил одну из печатей изгнания. – Чуешь, что это такое?! Вылезай сам, или мигом тебя выкурю.

Под полом словно застонали, а затем топот раздался в дальней комнате, и всё стихло. Я подождал пару минут и осторожно пошёл вперёд, стараясь быть наготове. Но ни-

кто на меня нападать не собирался. Сам же я, окинув взглядом помещение, оказавшееся кабинетом директора, судя по оставленной мебели, погасил фонарь и вошёл. Глаза не сразу привыкли к темноте, но через разбитое окно хватало света фонарей, и я постепенно приспособился. Всё это время в комнате стояла тишина.

– Ну что, давай знакомиться. – Я бросил взгляд на маятник, который намотал на запястье, и, убедившись в своей правоте, чуть шагнул вперёд. – Тебя бросили, да? Хозяин переехал, а тебя оставил.

Под столом что-то завозилось, и послышалось пыхтение. Я не спешил. Если дух, а точнее, домовый не напал сразу, то есть шанс договориться.

– Я сразу понял, что здесь что-то не так, – продолжил я мягким тоном. – Заправка вроде новая, а уже пошарканная какая-то. Раньше-то ты помогал, а тебя предали. Оставили одного. Как ты только Коляду пережил, не представляю.

Под столом ухнуло и топнуло. Домовый явно понимал, о чём я, и злился. Надо было срочно менять тему, и я не придумал ничего лучше, как ляпнуть первое, пришедшее на ум.

– А со мной пойдёшь? – Лишь через мгновенье до меня дошло, что я сморозил, и рука сама на автомате сильнее сжала рукоять, ибо для домового нет большего оскорбления, чем попытаться сманить его от хозяина. – Я это...

И тут я понял, что на меня никто не кинулся. Наоборот, фырчанье под столом стало более дружелюбным. Послышал-

ся грустный тяжёлый вздох, и это стало последней каплей. Я развернулся и почти бегом кинулся из заброшки, на бегу успев прокричать:

– Я сейчас. Я скоро. Прямо одна нога тут, другая там!

Действовать действительно надо было быстро, потому что у меня, как назло, под рукой не нашлось ничего, во что можно было заманить домового. Обычно при переезде рачительные хозяева переносили духов в лапте. Но на худой конец сошла бы и обычная ушанка, но у меня ни того ни другого не было. Хоть ботинки снимай... но для начала я решил попробовать более простые способы.

– Так, хозяева! Есть у вас лапти в продаже?! Или что-то подобное?! – Я вихрем налетел на продавщицу, вызвав у неё ступор. – Лапти, понимаешь? Это такие валенки... а, блин, как объяснить-то...

– А лукошко подойдёт? – влез мужик, который спрашивал у меня про символ богоборцев на машине, и, немного смутившись от разом обратившегося на него внимания, пояснил: – Дочка мне тормозок в него собрала. Яички там, колбаска, сметанка...

– Мужик, ты мой спаситель! – я чуть не расцеловал ошавшего водилу. – Пять тысяч за лукошко и сметану хватит?!

– Да так забирай, – принялся отнекиваться тот. – Чего хорошему человеку не помочь.

– Номер мой запиши, если надо будет, помогу, – я не стал спорить и, схватив деревянную корзинку и банку домашней

сметаны, кинулся обратно к заброшке.

В колонках рубил старый добрый русский рок. Движок сыто урчал, иногда взрыкивая, но так, без фанатизма. И словно в ответ ему на соседнем сиденье урчало лукошко. Я довольно поглядывал на добычу, чувствуя себя настоящим богоборцем. Затея удалась. Да и дом был почти рядом, фары выхватили из темноты указатель «Чулым – 3 километра».

Глава 2

Я пару раз нажал на клаксон, не спеша выходить из машины. Через несколько минут калитка распахнулась, и из неё показался мужик с вилами, в стоптанных валенках, ушанке и незастёгнутой фуфайке. Видать, управлялся со скотиной, как раз время кормления, вот так быстро и выскочил. Я усмехнулся и притушил фары, чтобы не слепить глаза, открывая дверь и слегка высовываясь наружу.

– Здорово, бать! – махнул я рукой. – Отворяй ворота, свои!

– Ох ты ж ёж, – отец, ещё не проморгавшийся после яркого света, засуетился. – Ща погоду! А влезет твоя колымага-то во двор? Может, лучше её в гараж загнать?

– Да войдёт. – Я уже примерно прикинул и по высоте, и по ширине, так что почти не сомневался. – А гараж что, пустой? Куда грузовик дел?

– Дык на базе он, – удивился батя. – Чего ему тут делать? Зима, работы нет, а там боксы тёплые. Ладно, давай потихоньку. Не гони, а то снесёшь чего своим бэтээром.

– Не бойсь, фирма веников не вяжет. – Я захлопнул дверь и аккуратно тронулся, стараясь вписаться в проём. – Фирма делает гробы...

Ну а что, Пумбу при желании вполне можно принять на эдакий гробик на колёсиках. Причём я сейчас исключительно

но о внешнем виде, без какой-либо привязки к защитным функциям авто. Слава яйцам, воевать мне не довелось и, надеюсь, что и не придется. Духов хватает, чтобы ещё с людьми драться. К тому же меня сейчас больше заботило, хватит ли у нас места во дворе, чтобы поставить машину. Размер ворот я прикинул, а вот о том, что броневик был пять с половиной метров в длину, забыл.

– Где ты себе такую махину отхватил? – батя замахал руками, тормозя меня, чтобы я не въехал в ларь с зерном, благо места во дворе хватило, пусть и в притык. – Или всем богоборцам раздают?

– Не, – я заглушил двигатель и выпрыгнул из салона. – Это мой личный. Вояки подарили. У меня ещё один есть, «Крузер» семьдесят девятый. Но он на ремонте сейчас. Покоцали его здорово.

– Это на котором ты работа давил? – Отец был немного в курсе моих приключений, но подробности я старался не светить, хотя бы для того, чтобы родные не переживали. – Так тебе за это броневик подогнали?

– Ага, – я кивнул и тут же развернулся на звук хлопнувшей двери, улыбаясь во весь рот. – Привет, мам! Я вернулся!

– Витюша приехал! – всплеснула руками та, будто до этого не догадывалась, что происходит! – Сыночек! А вымахал-то как, тебя прям не узнать! Дай-ка я на тебя хоть посмотрю!

– Витька приехал!!! – не успела мама меня обнять, как налетели два визжащих вихря. – А чего ты нам привёз?!

– Цыц, шалопаи! – я отвесил по щелбану мелким, пресекая попытку залезть в машину. – Ладном, мам, дома наобнимаемся. Ксюха-то где?

– Дома сидит, – отмахнулась мама. – Гордая. Да пусть, а то, ишь, королева...

– Не, так не пойдёт. Петька, а ну волоки её сюда! – я не забыл о необычном пассажире, но, чтобы сделать всё по правилам, нужно чтобы дом был пустой. – А, и это, мам, корову уже доили? Парное молоко есть? И миска какая, лучше новая. Очень надо.

– Да вон, только банку процедила, ещё в холодильник не ставила. – Мама на секунду задумалась. – А миску... пиалка есть, фарфоровая. К Кутузовне завезли, так я взяла пару. Нарядные такие.

– Во, идеально! – обрадовался я. – А где стоят?

– Ох, да ты не найдёшь, я лучше сама, – всплеснула руками мама и кинулась в дом. – И Ксеньку потороплю, а то Петьку она слушать не будет.

– Ага, – я кивнул и подхватил на руки самую младшую сестрёнку, Настёну. – Ну что, кулёма, скучала по мне?

– Ага, – пискнула мелкая, обхватывая руками за шею и прижимаясь. – А ты больше не уедешь?

– Нет, Настюх, – я грустно усмехнулся. – Я теперь человек подневольный. Учёба и служба. Так что побуду дома недельку, а потом назад.

– Не уезжай, – заканючила было та, но тут же получила

щелбан. – Ой! Ма-а-ам, а Витька дерётся-а!

– А ну тихо! – мама вышла из дома, ведя Петьку и недовольную Ксюху. – Всё, Витюш, всё сделала. На столе в кухне стоит.

– Ага, – я опустил Наську на землю. – Значит так, сейчас меня подождите. Домой никто не заходит, пока не скажу. Я не шучу.

– Да можно подумать, – закатила глаза старшая сестра, крайне раздражённая тем, что её вытащили на мороз. – Больно нужны нам твои секреты. Подумаешь, одарённый...

– Не ворчи, – я щёлкнул её по лбу. – И не ревнуй. Это не мой выбор.

Ксения что-то пыталась пробурчать, но я уже не слушал, открыв дверь машины и бережно достав лукошко с новым жителем, шуганув малых, пытавшихся в него заглянуть. Ну, я на это как минимум надеялся. Конечно, опасно было забирать домового, потерявшего человеческий облик и разум, но всё же я надеялся, что обойдётся. Он ведь ещё ни на кого не нападал, да и в лукошко залез сам. Значит, силён. Глядишь, в новом доме, возле людей, отойдёт потихоньку, восстановится. И появится в доме хозяин, а значит, и люди, и скотина будут меньше болеть, к ним никакая пакость не прилипнет. Да и сам дом станет гораздо крепче. Короче, одни плюсы, лишь бы только выкарабкался. Очень не хотелось убивать того, кого пытался спасти...

Зайдя в сени, я поставил лукошко на пол возле порога, а

сам осмотрелся, ища тёмное и уединённое место для миски с молоком. Коты, увидев меня, тут же выгнули спины дугой, разразившись диким шипением. Я не обратил на это внимания. Да, кот – мистический зверь и, в отличие от собаки, прекрасно видит духов. Но вот дом защищает далеко не всегда. Да и то, скорее он будет оберегать определённого человека, а вот на остальных ему плевать. Уж не знаю, почему так произошло, может, потому что именно коты зачастую были спутниками богов и теперь по привычке в дела людей не лезли. А вот собаки, наоборот, всегда сопровождали именно человека, поэтому и не получили мистических способностей.

Но сейчас такие мелочи меня не заботили. Пусть даже наши кошки попытаются дать отпор захватчику, думаю, домовёнок быстро наставит их на путь истинный. Заодно и проверим, как он себя может контролировать. Да, жестоко, но рисковать семьёй я не собирался. Оставив пиалку с молоком в тёмном углу за печкой, я погасил свет и вышел во двор, плотно притворив за собой дверь.

– Так, теперь немного подождём, перед тем как заходить, – я потёр руки, – пока вон помогите машину разобрать, а то я там подарков кучу привёз.

Малые тут же зайчатами запрыгали вокруг, оглашая двор счастливым писком. Ксенька так и дулась, но тайком поглядывала в салон с большим интересом. Батя как раз закончил со скотиной и тоже присоединился к нам, так что ему я первому вручил большой, сорокадюймовый телевизор, пусть

не последней модели, но вполне приличный, тонкий и с отличным изображением. В комплект к нему я взял цифровую приставку и теперь пытался объяснить отцу, что это такое.

– Вот на хрена было тратиться, – ворчал тот. – У нас вон спутник есть.

– Твой спутник показывает десять каналов, и то через раз, – я ещё помнил, как хреново работала у нас антенна, которую батя кореша за бутылку поставили. – А это интернет-телевидение. Никаких тебе заморочек с сигналом.

– Ага, только у нас сети как раз и нет, – съязвила Ксюха. – Телевизор будет, приставка будет, а интернета не будет. Как в том анекдоте про бассейн в психбольнице. Будем ждать, пока Маск свои спутники не запустит.

– Обижаешь, – я достал небольшую коробочку и кинул ей. – Лови свою всемирную паутину. На фиг нам какой-то пиндос, когда есть роутер четыре-джи с усилителем сигнала. Пять гигагерц вай-фай, работает как часы, так что без сигнала не останешься. А чтобы не бубнила, на вот тебе ещё подарок. – И положил в руки опешившей сестре коробку с новым ноутбуком. – Я ребят попросил, они там всё что надо поставили. Фотошоп там, корел, офис, естественно. Видеоредактор какой-то. Ну, разберёшься. Только про учёбу не забывай.

– Да... я... – Ксюха пыталась выдать из себя хоть какую-то колкость, но горло перехватило, а я деликатно отвернулся, давая ей время прийти в себя.

– А нам?! – тут же налетели на меня мелкие и, получив по

новому мощному планшету, с визгом кинулись к матери. – Мам, мам, гляди!!! Это ж... А вот... – эмоции их захлёстывали так, что слов не хватало.

– Что надо сказать? – мама тут же выдала каждому по подзатыльнику, унимая восторги. – Брат им подарки, а они...

– Благодарю! – на мне тут же повисли обе мелочи, старательно облизывая щёки. – Благодарю, братик!!!

– Фёдоровна, не ворчи, – подколот я маму, – видишь, у детей счастье. Тебе я тоже подарок привёз, вон в багажнике стиралка-автомат стоит. Правда, пока её ставить некуда, так что разгружать не будем.

– Да куда ж ты её купил, сыночка, – всплеснула руками та. – У нас же вода мало того, что с перебоями, так ещё ржавая насквозь. Вон Кузнецовы брали себе машинку, она через два месяца полетела.

– Поэтому я и фильтры купил, – наставительно поднял палец я. – И титан на семьдесят литров. Можно будет в подполе смонтировать вместе, чтобы наполнитель менять, зато в доме и чистая холодная, и горячая вода будет. Даже душевую кабину поставить можно.

– Где нам её ставить-то, – влез батя. – Места-то нет. Ладно фильтра, покумекать немного, можно сообразить, а её-то куда.

– Вот! – кивнул я. – Поэтому и говорю. Раз в город вы не хотите, значит, надо пристройку делать. Ты ж планировал, вроде фундамент даже есть. Вот летом и поставить. Будет

две дополнительные комнаты, и можно нормальный санузел сделать, а не бегать среди ночи во двор или на ведро.

– Дак когда это было, – отец смущённо почесал в затылке. – Сколько... так десять лет прошло уже. Там сгнило всё, поди... Да и деньги нужны.

– Вот и поглядим, – отмахнулся я, – это вопрос не ближайшего времени. Сгнило – выкинем и новый положим, хоть вон ФБС те же. А деньги будут. Я так прикинул, ну, миллион в два это всё обойдётся. Не так уж и много. Решим вопрос. Ты, главное, не забудь.

– Мал ещё мне указывать! – мгновенно вскинулся батя, но тут же влезла мать.

– А ты послушай, послушай сына-то! – она, уперев руки в бока, попёрла на отца. – Житья нет от твоих запоев. Полгода нормальный мужик, но как сорвётся, всё. Пока последнее не пропьёт, не успокоится!

– Ты это! – попытался взбрыкнуть отец, но, глядя на меня, осел. – Да пошло оно! Мне что, кодироваться? Я что, алкаш?!

– Так, давайте потом поговорим, – тормознул я разгорающийся скандал. – Пошлите лучше в дом, а то замёрзли уже все.

– А что, можно уже? – удивилась мама. – Откуда ты знаешь?

– Вон, видишь, дверь открылась, – я отметил никем не замеченный факт. – А когда я выходил, плотно захлопнул.

Значит, всё в порядке. Пошли. Сейчас, только сумки оставшиеся заберу.

Естественно, одной техникой я не ограничился. Алёна и остальные девчонки помогли мне с выбором одежды, что особенно важно было для Ксюхи. Сестра и так ревновала и завидовала моему новому статусу, пусть хоть порадует. Я её понимал, раньше в семье она была любимицей. Умница, красавица и отличница, активистка и спортсменка вдруг в одну секунду превратилась в «сестру одарённого» и теперь как личность никого больше не интересовала. Конечно, на самом деле всё было не настолько серьёзно, но переубедить в этом шестнадцатилетнюю девчонку очень непросто. Поэтому я и хотел немного скрасить ситуацию и, чего себе врать, подлизаться.

Естественно, я заранее предупредил, что сегодня приеду, так что мама наготовила кучу вкусняшек. Я тоже неплохо заатарился, в основном разными деликатесами, которые сложно достать у нас в деревне. Не омары, конечно, но пара сортов хорошего сыра, экзотические фрукты, оливковое масло, разные соусы и прочие деликатесы, с точки зрения сельского жителя, являющиеся излишней роскошью, но я уже привык жить на широкую ногу, да и побаловать родных было просто приятно. Хотя по маминой готовке я соскучился очень сильно.

В итоге мы закатали пир горой. Малые, кроме всего прочего, получили кучу очень вредных снеков и газировки, за

что я уже в свою очередь огрѐб от матушки, но забирать подарки она не стала. Ксюха поняв, что если будет дуться и строить из себя неприступную царицу, останется без вкусняшек, объявила перемирие и уплетала деликатесы за обе щеки. Мы с мамой даже накатили по пятьдесят грамм наливки, ради такого случая добытой из тайника, но на этом и остановились, прежде всего, чтобы не искушать отца. Тот и так глянул на нас волком, когда ему рюмку не поставили.

Засиделись мы почти до полуночи. В деревне встают с первыми петухами, а вот ложатся рано, особенно зимой, так что непривычные мелкие уже всю зевали, даже несмотря на обилие впечатлений. Родителям тоже с утра нужно было на работу, так что, убрав со стола, мы расползлись спать. Петька получил очередной щелбан за то, что пытался играть с планшетом под одеялом, немного поныл, но через пять минут вырубился, словно его выключили. Остальные тоже довольно быстро затихли, даже Ксенька, которой вроде и в школу не надо, тоже уснула, сунув ноут под кровать, чтобы поближе был. Я же уже привык засиживаться за уроками, так что спать пока не хотел, а кроме того, у меня было ещё одно дело. После того как в доме воцарилась тишина, я выждал контрольные двадцать минут и, не включая свет, тихонько прокрался на кухню, прикрыв за собой дверь.

Через окно ярко светил молодой месяц. Было слышно, как тихо тикают ходики. Я плюхнулся на стул и позвал.

– Выходи давай. Поговорим.

Казалось, моих слов никто не услышал, однако через мгновение, стоило мне моргнуть, на стуле напротив оказался небольшой мужичок, словно сошедший с фотографий начала двадцатого века. Лённые штаны и рубаха на выпуск, лапти с онучами, жилетка-душегрейка на меху. Классический образ, так сказать. Не такой карикатурный, как показывают в мультиках про домовых, но спутать его с обычным человеком было очень сложно.

— Ну, поздорову, хозяин. — Я кивнул и поставил на стол кружку с молоком и медовый пряник. — Оклемаюсь, значит. Как звать-то?

— Зови Балашкой, — голос у домового оказался низкий, грудной. — Роньше-то я у купца Балашихина жил. А уж потом по дворам пошёл.

— А на заправке как оказался? — Я с умилением смотрел, как мужичок степенно отхлёбывает молоко и заедает пряником. — Сибирские купцы, что ли, были?

— Не, — домовый утёрся рукавом. — В Оренбургской губернии у Афанаса Прокопича подворье было. Да вот пришли лихие люди, Леворюция грядь, отдавай богатства, шо у мужиков поворовал. А у самих даже захудалых курей и то нет. Уж я-то всю округу знал. Как есть бандиты. Короче, хозяина маво застрелили, жинку его с дитями со двора погнали, да только она умна была, поклонилась честь по чести, лапоть новый поднесла да сметаны плошку, ну я с ней и отправился.

— Раскулачили, стало быть, — я почесал затылок. — Или как

там у купцов было. В общем, понятно, только вроде ссыльных дальше увозили.

– Дык когда енто было-то, – вздохнул домовой, – померла и хозяйюшка моя, и дети ея, и даже внуки. Но плохого не скажу, все честь по чести привечали, и миска молока или сливок у меня всегда была. А вот правнук да... бестолочь. Хватка-то у него есть, в прадеда пошёл. Тот, бывало, на северах дажно снег эскимосам продать мох. И этот так же. Торovitый, а бестолковый. На заправку енту меня его матушка привезла, как положено. А он расторговался, новые хоромы отгрохал, сам ушёл, а меня бросил. Говорит, суеверие я, и вы, богоборцы, шарлатаны да жульё, так и норовите честной народ обобрать. А где он честной-то?! Сам и обсчитывал, и обвешивал, и воровал. Тьху, а не хозяин! Сам бы ушёл, но не положено нам.

– Ну, я так и думал. – Меня грело, что я сам, без подсказок, угадал, что именно произошло на заправке, и решил проблему. – Коляду-то как пережил?

– Ох-хо-хонюшки мои, – завздыхал мужичок. – Еле отбился. Хорошо, в силе ещё был. Но если бы до Комоедицы просидел, всё, обернулся бы кикиморой али ещё кем похужее. И так, когда лесные-то полезли, едва удержался, вона даже облик потерял.

– Сейчас-то как? – задал я наконец самый животрепещущий вопрос, который терзал меня всё это время. – Удержишься или...

– За семью переживаешь, вой? – прищурился домовой, но не ехидно, а понимающе. – Не бойсь. До Комоедицы в силу войду, а тама, как положено, на хозяйство взойду. Чай, опыт есть.

– Ну смотри, – я уставился в глаза духу, – пугать тебя не буду, но, если что, не обессудь. За родных я кому угодно голову оторву.

– Вижу, – кивнул мужичок. – Сила в тебе огромная, ты даже сам не знаешь, где край ея. Но за то, что сгинуть не дал, служить буду по совести. Повидал я вашего брата, редко кто ради нечисти станет утруждаться. Вам же проще жакнуть, и всё. А там хоть трава не расти.

– Я не такой, – поднялся на ноги я, – жакнуть могу, это да, но если людям угрожать не будешь, то и я со всем уважением. Так своим и передай. Всё равно же служек набирать будешь.

– А как же, – огладил белую бороду домовёнок. – Чай не пацан, самому по двору да овину шнырять. Дворню наберу честь по чести. И ответ за них держать буду.

– На том и порешим. – Я улыбнулся. – Я спать, а ты хозяйничай. И добро пожаловать.

Глава 3

– Ты жениться-то там не надумал? – батя, удобно устроившись за рулём Пумбы, ехидно глянул на меня. – Или уже гарем себе завёл?

– Да типун тебе на язык, – я аж воздухом подавился от неожиданности. – Чего я тебе такого сделал, что ты мне такого в восемнадцать лет желаешь? Я, можно сказать, только жить начал и голову в ярмо совать никакого желания нет.

– Да ладно, – отмахнулся отец. – Девочек-то, поди, из команды шупаешь.

– Ну, это чисто так, баловство, – отмахнулся я. – И своих я не трогаю. Там такие мадамы, на сраной козе не подъедешь, да и не стоит. Оженят махом, даже пискнуть не успеешь, и это в лучшем случае. В худшем кастрируют и живьём закопают.

– Да прям закопают, – отмахнулся батя, – не девчонки на дворе и не царское время. Но кастрировать могут, это да. Так что ты там аккуратнее. Не, ну до чего удобная машина!

– Это ты ещё моего Буцефала не видел, – рассмеялся я, глядя на то, с каким видом отец ведёт броневик. – Крузер семьдесят девятый тюнингованный. Там просто песня. Жаль только, раздолбал об одного урода. Теперь пока починят.

– Это об робота, про которого вчера рассказывал? – батя нахмурился. – Ты это... на рожон бы не лез. У военных

свои специалисты быть должны. А если бы он где огнестрелом разжился?

— Ну не разжился же, — отмахнулся я. — Да нормально всё. Я с голым задом на шашку лезть не собираюсь. Кстати, а мы на поле-то проедем?

— Конечно, — уверенно кивнул отец. — Давеча Евстафьев своё возил, помнишь такого? Он за нами косит, чуть дальше за кустами.

Я неуверенно кивнул, вроде действительно припоминая мужика, чей покос был по соседству с нашим. Сам-то он жил на другом конце деревни, да и работал на себя. Так что пересекались мы редко. К тому же последнее время воспоминания о жизни в селе сильно потускнели под напором приключений. Не то чтобы вообще из головы выветрились, но иногда я ловил себя на мысли, что даже лица одноклассников вспоминаю с трудом. Нет, тех, с кем корешился, помнил отлично, а вот других, с которыми мало общался, уже с трудом. Лица замылились, остались лишь общие черты. Может, кстати, это было последствие болезни.

А ехали мы за сеном. В деревне ведь как? Выходные ли, праздники ли, а скотину будь добр обиходь. Управься, хлев почисть, корма задай, воды налей, подои, яйца собери и так далее. Работы всегда хватает. Но с коровами больше всего возни. Оно и понятно, корова на селе — кормилица. Однако сил на неё уходит уйма. Летом это покос, а по зиме — привезти заготовленное сено. Работы не так много, особенно если

техника под жопой и не скирду волочь надо. Так-то батя собирался на неделе трактор в колхозе взять, но я его отговорил. На фига козе баян, если у меня Пумба есть?

Сто восемьдесят пять лошадей и почти полметра клиренса позволяли вольготно себя чувствовать на неглубоком снегу. В глубокий мы бы и не полезли даже на тракторе. Но раз дорогу для нас уже укатали, почему бы и не воспользоваться этим. Вот мы с батей и поехали за сеном, как только рассвело. Прицепили стальной лист, на который собирались спихнуть копну, отец выгнал меня из-за руля под тем предлогом, что успею ещё накататься, и помчались. Впрочем, я не спорил. Даже скорее наоборот, начал подумывать в будущем купить ему грузовик или трактор. Надо только с его запоями что-то сделать... от мыслей меня оторвало пятно посреди дороги.

– Стой! Тормози! – я от волнения аж головой о потолок долбанулся, но этого не заметил. – Не двигайся дальше. И за мной не ходи.

Наставник постоянно вбивал нам в головы, что главное оружие богоборца – его разум, но, на мой взгляд, внимательность была гораздо важнее. Одарённый, который хлопает ушами и не смотрит по сторонам, долго не живёт. Конечно, невозможно знать всё на свете, но некоторые базовые вещи должны автоматически обращать на себя внимание. Например, прогоревший костёр на перекрёстке пяти дорог.

Перекрёстки сами по себе всегда считались местом ми-

стическим, и не зря. Здесь пути начинаются и заканчиваются, переплетаются и свиваются в прочные узлы. К ним всегда тяготели духи и далеко не все из них были безобидными. Если не соблюдать определённую осторожность, можно очень сильно нарваться, так что нам с детства рассказывали, что жечь костры на перекрёстках нельзя. Это элементарная техника безопасности, наподобие запрета совать пальцы в розетку и лизать качели на морозе. А недавно я узнал почему.

В отличие от девчонок, доступа к закрытой информации с самого детства я не имел. Как и опытных родственников, готовых направить, подсказать и приоткрыть тайны тонкого мира. Так что мне пришлось учить всё с нуля и в том числе историю попыток обретения обычными людьми силы. Богоборцам завидовали, и некоторые считали, что они не хуже. Но так как богов на Земле не осталось, обратиться они могли только к духам. В том числе к самым тёмным, ведь в погоне за силой все средства хороши.

На мой взгляд, это папахивало идиотизмом. Даже не будучи одарённым, я прекрасно понимал, что духи ничего не делают просто так. Даже домовые, которые, казалось бы, без человека существовать не могут, и то требуют к себе уважения и различных подношений. А если что не по ним могут и со двора сжить. До смерти, правда, редко дело доходит, но тем не менее. А уж от тех тварей, что прячутся в темноте, ничего хорошего и вовсе ждать не приходится. Силой они, может, и поделятся, но возьмут за это столько, что сам рад не

будешь. Но идиотов, желающих получить всё здесь и сейчас, меньше не становится. Вот ещё один нашёлся... я прутиком поворошил угли, откапывая обгоревшие кости. Судя по виду и размеру, куриные.

Была, конечно, надежда, что это мог кто-то просто сломаться и, например, греть двигатель, потому что холодный не заводился. А кости... так это жена ему тормозок с утра собрала, да бёдрышек запечённых положила. Но я понимал, что это самообман и верить в подобное у меня права нет. А значит, придётся оформлять находку по всем правилам. Вдохнув, я полез в карман за маятником и телефоном.

Кристалл заберзата, к сожалению, подтвердил мои самые худшие опасения, начав ходить над кострищем кругами и светиться тусклым зелёным цветом. Мерзким таким, будто гнилушки на болоте, в играх таким обычно некромантов подсвечивают. Не зря, кстати. То ли память генетическая срабатывает, то ли ещё что, но такой цвет действительно соответствует пусть не восставшей нежити, но весьма мерзким духам. Болезни, проклятия и прочее, не убивающее сразу, а медленно душащее так, что сам жить не захочешь. Пакость, короче, сплошная. И это был ещё один момент, которого я не понимал. Почти все колдуны, так называли обычно тех, кто искал силу у духов, обращались к самым тёмным и отвратительным, способным лишь гадить и уничтожать, сущностям. Лишь один на десять тысяч искал того, кто может созидать, остальные предпочитали разрушать.

Сняв на камеру служебного смартфона реакцию маятника и само место проведения ритуала, я тщательно запротоколировал произошедшее, благо для этого имелась готовая форма, и, прикрепив видео, отослал рапорт в бюро. Пусть теперь у них голова болит. Я не следователь, чтобы искать доморощенного колдуна или колдунью, решившего поиграть с высшими силами. Я боевик. Могу копать, могу не копать, и всё. Так себе позиция, но я просто-напросто боялся накосячить.

Колдуна не получится вычислить маятником, как тех же гремлинов или домового. Тут нужно расследование. А я в этом ровно как свинья в апельсинах. Так что лучше делать свою работу и не выпендриваться. Поэтому, бросив на кострище печать изгнания и дождавшись, пока оно перестанет исходить гадким зелёным дымом, я смахнул прутьями остатки золы с дороги, а то место, где оно было, тщательно посыпал солью. Старые методы, они самые надёжные.

– Чего там? – батя хоть и не пошёл за мной, но из машины вылез и теперь нарезал круги, давя любопытство. – Серьёзное что-то? Может, Ивану Петровичу позвонить?

– Да не то чтобы, но есть немного, – отмахнулся я. – Вернёмся – заеду к нему поговорю. Я то, что мог, сделал. Остальным пусть бюро занимается.

– А что было-то?! – отца буквально распирало. – Или нельзя разглашать?

– Да почему нельзя, – я пожал плечами, – кто-то колдовством балуется. Обряд здесь провели, сожгли курицу или пе-

туха. Скорее всего, живьём, там проволока была, лапы, похоже, скручивали.

– И чего теперь, – аж побледнел отец, – у нас тут какая-то неведомая хрень будет разгуливать?

– Если бы всё было так просто, от одарённых стало бы не протолкнуться, – рассмеялся я. – Даже то, что на обряд кто-то откликнулся, не означает, что человек вмиг стал колдуном. Процесс сделки с духами длительный, непростой и зачастую заканчивающийся смертью соискателя, если его можно так называть. И очень хреновой смертью, скажу я тебе.

– Так чего делать-то теперь? – батя поскрёб в затылке. – Ты вот говоришь, что, может, ничего и не будет, ну а вдруг наоборот. И что, просто сидеть и ждать?

– Почему? – удивился я. – Зачем ждать, когда нам за сеном ехать надо. А с этим колдуном пусть бюро разбирается. Я им рапорт скинул, теперь однозначно инспектора пришлют. Вот он пусть и ищет, кто обрядами балуется. Я-то боевик, моя задача простая – бить по башке, в кого ткнут пальцем. А думает пусть лошадь, у неё голова большая.

– Ну-ну, – вроде расслабился отец, – поехали, умник, а то уже обед, а мы даже до места не добрались. Придётся в темноте грузить.

– Да успеем, – отмахнулся я, – на край у меня в багажнике прожектор валяется. Уж не знаю, чего им делали, есть подозрение, что командир полка коз из-под него бил. Иначе зачем на крыше крепление с вертлюгом. А так самое оно.

– Браконьеры, сука, – сплюнул батя. – Разве это охота? Так, баловство одно. Вот я бывало...

– Давай по дороге расскажешь, – я усмехнулся и залез на пассажирское место, удобно устраиваясь в мягком кресле. – И как зайцев гонял, и как машину утопил. И как крышу прострелил в той же машине.

– Крышу не я, – тут же открестился отец. – Ладно, поехали.

Управились мы до темноты. Был бы стог, понятное дело, не успели бы, но в наших краях их нечасто ставят. Колхозные поля засеяны, на выгулах тоже не покосишь, это тебе не девяностые, когда они пустые стояли, теперь там скот пасётся, так что частникам остаются мелкие делянки между кустами да болотами. Травы с них немного выходит, кого там скирдовать-то. Поэтому ставят копны, центнеров по пять-семь сена каждая.

Вдвоём мы такую за пару часов легко перекидали, так что вернулись домой ещё по свету. Немного повозились, правда, уже дома, чтобы подвести сено поближе к стойке. Пришлось заезжать через огород и там крутиться. Ну а что делать, броневик ведь не трактор. И так нормально съездили. Поэтому домой зашли довольные и немного уставшие, предвкушая скорый отдых. Малые-то к нам давно выскочили, посидеть в машине и рассказать, что мамка с обеда велела баньку топить.

Давно я так хорошо не мылся. Можно было предполо-

жить, что это мама помогала Петьке, но я сразу заметил тень, шмыгнувшую под полук. Балашка оказался шустрым малым и уже банника завербовал. Надо выдать премию обоим, по миске сметаны. И своих предупредить, чтобы в третий пар да за полночь в баню не ходили. Тронуть их не тронут, меня побоятся, да и домовый присмотрит, но зачем лишний раз духов злить. Не смогут напакостить, но и помогать перестанут. А с ними ощущения совсем иные. Будто не наша старая банька, а новая, только срубленная. И веник пахнет по-особому и температура под соточку, да жар держится крепко.

– Ох, ну и парок, – от неожиданности охнул батя, с непривычки сразу рванувший в парную. – Вот Петька расстарался.

– Не только он, – я со смехом рассказал отцу о прибавлении в хозяйстве. – Так что вы поаккуратнее.

– Да что я, не понимаю, – отмахнулся тот, – у нас в Усть-Тарке банник был. Вот я тогда париться любил! И не перегреешься и плохо не станет. Главное, правила соблюдать и с бухлом в баню не соваться. Не любят они пьяных.

– Да кто ж их любит, – я посмурил и начал, осторожно подбирая слова: – Пап, может, тебе это... закодироваться.

– Что ты со мной как с алкашом?! – взорвался тот. – Я что, последнее из семьи несущ?

– Нет, но месяцами бухать – это тоже ненормально. – Раньше я бы замолчал, но теперь чувствовал за собой право разговаривать с отцом на равных. – Да, до соплей ты не напиваешься, но блин... тебя же отовсюду только за пьянку

выгоняли. Ты как сорвёшься, всё – минимум две недели квашишь. Ну на фига это.

– И что ты предлагаешь, вшиваться? – батя психанул, но не ушёл, остался в парной, да и тон сбавил. – Чтобы крыша поехала?

– Не обязательно именно зашиваться, – я тоже постарался быть помягче. – Можно закодироваться. Причём даже не совсем, чтобы ни капли, а там пару стопок можно было.

– И что, реально помогает? – Отец как мгновенно вспыхнул, так довольно быстро и успокоился. – Или очередные шарлатаны?

– Через сеть богоборцев искал, – я пожал плечами. – Думаю, там врать не будут. Чревато, знаешь ли. Обманешь кого-нибудь, тебе потом придут и голову оторвут, вместе с кодировкой.

– Это да, – кивнул батя. – Ты не застал, а в девяностые много слухов ходило, как братки кинули одарённого, а потом к ним весь его Дом заявился, и тех братков больше никто не видел. Байки, конечно, но дыма без огня не бывает.

– Так и я про то, – я был доволен, что отец с ходу мою идею не отверг. – Вот и съездить надо к проверенным людям. А то я думал уже грузовик тебе взять, но сам понимаешь...

– Я за рулём не пью, – оскорбился отец и даже обижено отвернулся, завозившись на полке.

– Ага, ты просто за него не садишься месяц, – согласился я, потому что действительно пьяным в машине батю никогда

не ловили, эти принципы у него были железные. — А если будут заказы, сам понимаешь, там день просрочки выйдет как чугунный мост. Весь доход уйдёт. И смысл тогда огород городить?

— Это да, — успокоился отец и принялся чесать в затылке. — Ну... надо подумать.

— Вот и подумай, — не стал давить я. — А пока давай ложись, я тебя веником отхожу, чтобы думалось лучше.

Напарились мы от души. Я сначала отца основательно обработал веником, в процессе сам разогревшись как следует, потом мы с ним выскочили на улицу и нырнули в снег на огороде, а затем уже он меня отлупил от души, что аж дышать тяжело стало. Вывалившись в предбанник, мы хлопнулись на лавку и опрокинули по кружке кваса. Холодного, аж зубы свело, но после парилки пошёл как в сухую землю. Говорить сил не было, я не то чтобы устал, просто меня наконец отпустили все тревоги и волнения последних шести месяцев. Я был дома, среди родных, и будущее казалось светлым и прекрасным.

Домой я ввалился красным, распаренным и довольным как слон. И тут же понял, что попал на застолье. В центре зала стоял стол, забитый разной едой, вокруг уже сидели гости, в основном соседи, и, судя по открытым бутылкам, хозяева им уже не особо были и нужны. Кто другой мог бы и возмутиться, но в деревне я к такому уже давно привык. Люди приходят без приглашения, приносят с собой и закуску,

и выпивку, а потом все вместе за одним столом празднуют. Просто, по-свойски. Так что и я чиниться не стал.

Меня, естественно, заметили, тем более что и собрались они здесь отметить моё возвращение. Пришлось жать руки и терпеть слюнявые поцелуи в щёки. Неприятно, но ладно, это ж не со зла, а от полноты чувств. Меня мигом усадили во главе стола, навалили полную чашку с горкой разных вкусах и принялись пытаться, что да как. Пришлось рассказать о своих подвигах, ну и приврать, конечно. Пули свистели над головой, злобные монстры вырывались из тумана, мир замер над пропастью... ну, всё как полагается.

– Врёшь ты складно. – Дед Потап лихо жажнул стопку домашней самогонки на смородине и занюхал пирогом. – А с бабами-то у тебя чо?

– Сиди уже, старый дурень, – тут же накинулась на него жена. – Лет под сраку, яйца седые, а всё туда же, баб ему подавай. Всю жизнь гулял, сколько нервов мне истрепал...

– Да погоди ты, дура-баба, – осадил тот жену. – Я ж не про себя. Витька-то теперь одарённый. Ему род свой поднимать. Девку надо справную, чтобы рожала, значит.

– Так у Витеньки невеста есть, зачем ему кто-то ещё, – приторно ласковый голос заставил всех за столом замолчать, а я аж подавился от неожиданности.

– Э-кхе-то кто ж такая? Почему не знаю? – с трудом откашлявшись, я уставиться на соседку, Людмилу Наумовну Овчинникову, чей двор находился через один от нас. – Тётъ

Люд, вы меня так не пугайте. А то решу, что родители без меня меня женили.

– Да как не знаешь? – делано удивилась та. – Машенька моя, кто ж ещё. Ты сам обещал на ней жениться, помнишь?

– Но... мне тогда девять лет было... – у меня кусок пирога из рук выпал. – А ей шесть. Тётъ Люд, вы серьёзно?

– А как же, – подбоченилась соседка. – Слово одарённого – кремень! Сказал – значит женись! Вон дочка хоть сейчас готова. Правда, Машенька?

– Ей пятнадцать всего, какая свадьба... – я в шоке поглядел на залившуюся алым цветом девчонку, отпустившую взгляд и, похоже, мечтавшую провалиться сквозь землю. – Да и вообще, бред всё это. Я никому ничего не обещал, а что ляпнул в детстве, так то по дурости.

– По дурости или нет, значения не имеет. – Овчинникова твёрдо гнула свою линию. – Дал слово – женись! Или я этого просто так не оставлю. Я до самого главного дойду, чтобы правду найти!

В этот момент остальные гости очнулись от шока и поднялся такой гвалт, что самого себя слышно не стало. Все что-то орали, доказывали и пытались перекричать других, а я сидел, опешив от случившегося, и в голове крутилась только одна мысль: вот ни хрена себе сходил за хлебушком!

Глава 4

– Чего, прям так и сказала?! Ой, не могу!!! – и Колька Гу-дин, один из моих деревенских корешей, дико заржал, хлопая себя по ляжкам. – Вот Наумиха даёт!!!

– Так что, когда свадьба? – подхватил смех Ромка Лукин, ещё один пацан из нашей компании. – Жоних!

– Идите в пень! – я беззлобно огрызнулся, взяв бутылку, и одним движением разлил самогон по стопкам, ровно, будто по линейке. – Вот вам смешно, а девчонка рыдает.

– Это Машка-то, Овчина? – Колька презрительно скривился и подхватил рюмку. – Ага, только не по тебе. Она с Васькой Рыжим с фермы мутит уже год. Наумиха на него уже два раза заяву писала, мол, развращение малолетней и так далее. А куда, если кобыле мало того, что пятнадцать, так она уже пару лет как по рукам пошла.

– Бреешь! – я аж замер с рюмкой в руке. – Да не было такого!

– Все знают! – Колька махнул рукой, чуть не разлив спиртное. – Мы сами офигели, а когда Наумиха-то в первый раз с заявой кинулась, менты документы подняли, в том числе медосмотр ежегодный у гинеколога. А там чёрным по нечёрному, мол, вот тогда ещё целкой была, а потом уже нет. Короче, она с каким-то городским связалась, к родне приезжал. Ну он её и научил новой игре. Хотя реально, кто там кого,

ещё вопрос. Машка та ещё шлёндра.

– Все бабы б... – начал было Ромка, но я решительно оборвал его командирским голосом, который неплохо освоил за время подготовки к битве роботов.

– Так! Отставить базар! – Для убедительности хотел ещё по столу стукнуть, но не решился, так как тот был древнее меня. – Чего рюмки греем? Пьём за прекрасных дам!

– И за дам, но не вам, – подхватили пацаны и тоже следом выпили. – Ух хороша, зараза! Ты-то, поди, теперь исключительно виски пьёшь да коньяк. Давай уже рассказывай, как тебя угораздило одарённым оказаться!

– Арманьяк, блин, – я поморщился от воспоминаний о встрече с Одинцовыми. – А как... да если бы я сам знал. Говорю же, до сих пор не могут определиться, какой именно у меня талант. Так и шатаюсь неприкаянный. Ни Дома, ни родины, ни флага, как говорится.

– Сам-то чего думаешь? – парни глядели на меня горящими глазами, впитывая каждое слово. – Ну насчёт дара. Должен же ты чего-то чувствовать.

– Должен, – я кивнул, – но ни хрена не чувствую. И не думаю пока ничего. Отучусь, а там уже буду решать, чего и как. Спешить в этом деле нельзя. Но в услужение к владельческим тоже идти не хочу. Всю жизнь крошки с барского стола собирать не по мне. Скорее всего, пока буду работать, копить, а потом, как с карьерой богоборца закончу, своё дело открою.

– Ну ты это... – Колька замялся, – если что, о нас не за-

бывай. Сам знаешь, в деревне перспектив никаких, а в городе тоже особо податься некуда, везде образование требуют. Разве что на стройку или в грузчики, но там только здоровье убьёшь, а бабла не поднимешь.

– Да, блин, думаешь, после колледжа лучше? – Ромка зажевал самогон куском копчёного сала и присоединился к разговору. – Если в первый и второй эшелон не попал, то всё, в нормальную контору не возьмут. Я вон в электротехнический поступил, буду сварщиком. Так мне тоже путь на ту же стройку, ну максимум до мастера дорасту. Так что да, если что – зови. Пахать будем не за страх, а за совесть.

– Мужики, я ничего обещать не буду, – я вздохнул, понимая, что неприятного разговора избежать всё равно бы не получилось. – Просто потому, что не знаю, что завтра будет, а уж о дальнейшем даже не задумывался ещё. Если что – буду вас иметь в виду. Ну а если нет, уж не обессудьте.

– Да мы чего, мы всё понимаем, – тут же закивали кореша. – Ясно, что у тебя свои дела. Но если вдруг...

– Так, давайте ещё по одной и пошли, – я кинул взгляд на часы и закруглил неудобный разговор. – А то уже время.

– Тю, без нас не начнут, – отмахнулся Колян, но стопки шустро наполнил. – Ты же гвоздь программы.

– Я вам что, клоун За**ашка? – справедливо возмутился я. – Пусть в пень идут. Мне хватило, что в колледже смотрят, как на неведому зверушку.

– Ну а чего ты хотел? – пожал плечами Ромка. – Нечасто

земляки вдруг ни с того ни с сего становятся одарёнными. А ты ещё и внешне изменился, вон детиной каким вымахал. Вот всем и интересно посмотреть. Мне уже раз пять звонили, спрашивали, когда будем.

— Ладно, — я поморщился, — только пусть не привыкают. Зоопарк работает всего один день.

Собирались мы ни много ни мало, на танцы. Для деревни это целое событие, клуб работал далеко не каждые выходные, а тут председатель расщедрился и даже разрешил аппаратуру взять, что обычно на праздники использовали. Вот пацаны меня и сагитировали. Они ещё вчера заходили, пока мы с батей за сеном ездили, но не застали, зато сегодня прямо с самого утра припёрлись. Мама рукой махнула, иди, мол, не мешайся, и мы технично переместились к Ромке домой, по пути затарившись хорошим деревенским самогоном у бабки Собачихи, главной специалистке по настойкам и наливкам. Ну и я ящик вискаря захватил из машины, проставиться на танцах. Всё-таки я прекрасно понимал интерес земляков, да и не был давно.

До клуба мы добрались быстро, но зависли на входе. Музыка уже долбила вовсю, но народ не спешил заходить, предпочитая подышать воздухом и покурить. Многие разливали из рукава в пластиковые стаканчики, короче, за те два года, что я тут не был, ничего не поменялось. А вот что стало кардинально другим, так это отношение ко мне.

Раньше я был один из невидимок. Да, мы частенько бы-

вали с друзьями на танцах, но при этом общались только со своей компанией. И то так. Старшаки нас не замечали, девчонки тоже, предпочитая взрослых парней, к малолеткам нас самих не тянуло. Короче пришёл, посидел, подрыгался в толпе, ушёл – и ничего не поменялось. Но теперь, стоило нам подойти, как все дружно кинулись ко мне здороваться, норовя непременно пожать руку, если парни, а девчонки поцеловать, и хорошо, если в щёку.

Раза три минимум мне пришлось уворачиваться от густо намазанных помадой губ, пытавшихся впиться в мой рот. В целом мне это удалось, но лишь ценой ярко-алых разводов на лице, так что я стал похож не на русского богоборца, а на индейского вождя, разве что перьев и томагавка не хватало. Хотя последний вполне мог заменить молот. Тем более что в линейке М-48 как раз был тактический томагавк.

Хорошо ещё, что народ быстро отвлёкся на выпивку, стол с которой шустро организовали в углу зала. Там же быстренько сгоношили немудрящую закуску: солёное сало, маринованные огурцы, помидоры и тому подобное, что есть в каждом доме. Даже бегать далеко не пришлось. И началось веселье. Скажу честно, здесь мне понравилось гораздо больше, чем на приёме у Одинцовых. Меньше пафоса, что ли. Несмотря на почти полугодовой богоборческий стаж, я так и остался простым деревенским парнем. Так что зажигал вместе со всеми.

Мы танцевали, потом пили, потом опять плясали под со-

временные хиты и музыку прошлых лет, тем более что в деревне она была даже популярнее, и в какой-то момент я понял, что утомился. Не устал, для этого мне нужно было всю ночь дрыгаться, а мы максимум пару часов гуляли, а просто морально вымотался, потому как не привык к такому вниманию. Ну и, решив отдохнуть, забился в самый тёмный угол зала, с удивлением поняв, что он занят. Устроившись на краю лавки, здесь сидела девушка, с ног до головы одетая в чёрное, держа в руках пластиковый стаканчик с апельсиновым соком.

– Матушки, – я картинно схватился за сердце. – Староста, ты так меня в гроб вгонишь. Чего спряталась-то?

– Здравствуй, Виктор, – Юлия Комиссарова, моя бывшая одноклассница, как всегда, была подчёркнуто вежлива. – Не называй меня так.

– Нет уж, ты теперь до старости в нашем классе староста, – процитировал я старый детский стих. – Так что не отмахнешься. Хорош киснуть, пошли плясать. Сейчас только отдышусь.

– Извини, Витя, но не хочется, – покачала головой Юля, – ты веселись, не обращай на меня внимания. Я ещё немного посижу и пойду.

– Нет, погоди, – я нахмурился. – Заставлять тебя я, конечно, не буду, но... может, чем-то помочь? У тебя явно что-то случилось.

– Так ты ещё не в курсе, – покачала головой староста. – Ну,

думаю, это ненадолго. Нет, Виктор, ты ничем мне помочь не можешь. Но спасибо, что спросил. Ты всегда был хорошим человеком, рада, что ничего не изменилось.

– А вот ты поменялась, – я сел рядом, – не скажу, что раньше была душой компании, но уж точно не пряталась по углам.

– Такова жизнь, – грустно улыбнулась Комиссарова. – Кто-то находит, а кто-то теряет. Не буду грузить тебя своими неприятностями.

– Да я... – начал было, но меня перебила налетевшая первая красавица школы, Дашка Мамонтова, учившаяся на пару лет раньше нас.

– Витя, пойдём танцевать! – девушка, за прошедшее время ставшая ещё краше, бесцеремонно схватила меня за руку и потащила в центр зала. – Белый танец, нельзя отказывать даме!

– Ну пошли, – я бросил извиняющийся взгляд на Юлю, отсалютовавшую мне стаканчиком, и приобнял партнёршу за талию. – Белый так белый.

Мы принялись топтаться на месте под медленную музыку. Дашка, раньше меня в упор не замечавшая, теперь сама лгнула, словно кошка, чуть ли не открыто намекая на возможное приятное продолжение вечера, но я поползновений на её прелести не осуществлял. Лишь держал за тёплые бока, двигаясь в такт, благо и с координацией и с гибкостью было всё в порядке. А вот голова была занята только что состояв-

шимся разговором. Что-то меня в нём зацепило.

– А ты не знаешь, что у Юли приключилось? – Логично решив, что нечего ломать голову, когда под рукой в прямом смысле слова шикарный источник информации, я прижал Мамонтову поближе и зашептал ей в ухо: – Чего она сидит как потерянная?

– А ну да, ты же не в курсе, – с удовольствием принялась делиться сплетнями разомлевшая Дашка. – Тебя же не было последний год. А там такое приключилось. Короче, наша отличница и умница залетела от препода, прикинь?! Она на курсы в город ездила, в институт какой-то, готовилась к экзаменам, ну и там замутила с учителем.

– Да ты что? – я немного опешил от новости, потому как не мог представить всегда строгую и серьёзную Юлю, соблазняющей преподавателя.

– Ага! А тот, прикинь, напоил её какой-то гадостью, и у Юльки выкидыш случился, – продолжила смаковать подробности чужой жизни моя партнёрша. – Ну та и подала на него в суд. Но куда ей против бабла. Адвокат доказал, что это она сама мужика соблазнила, а к выкидышу он отношения не имеет. Из института его, конечно, попёрли, но и всё. А Юлька экзамены пропустила, в больничке валялась, так что никуда не поступила. Сейчас в конторе работает, помощником бухгалтера.

– М-да, – такого я меньше всего ожидал. – Хреново.

– Да забей на неё, – отмахнулась красавица, – а правда, что

у тебя в городе целый гарем? Десяток девушек, некоторые даже одарённые.

– Ну так я всего полгода как дар пробудил, – отшутился я, не став оправдываться, – поэтому пока всего десять, двенадцать, точнее. Двух недавно подарили, ещё не успел официально оформить. Вот через пару лет, думаю, до пары сотен довести. Ты как, пойдёшь? По благу могу тебе местечко придержать.

– Я подумаю, – игриво засмеялась Дашка, прижимаясь упругой грудью. – А что для этого требуется?

– Заполнить анкету, пройти собеседование, – я скорчил преувеличенно серьёзную морду, – но самое главное, обязательно нужно пройти тест-драйв. А то мало ли, вдруг обнаружится физическая несовместимость.

– А кто тест-драйв проводить будет? – замурыкала красавица.

– Я, конечно, – гордо задрал я подбородок, – кому ещё можно доверить такое ответственное задание. Сам, всё сам. Тружусь не покладая э... рук.

– Бедный, – меня ласково погладили по груди, «случайно» скользя ниже пояса, – трудяжка. Обязательно надо тебя...

Дослушать, что именно нужно сделать, я не успел, потому что меня грубо дёрнули за плечо, разворачивая. Точнее, я сам крутанулся, как только почувствовал рывок, отпустив девушку и прикрыв её спиной. Что за деревенские танцы без драки, и в целом я всегда был готов объяснить любому всю

глубину его заблуждений, но не ожидал, что передо мною окажется Зелёный, местный сиделец, оттарабанивший на зоне восемь лет. Не то чтобы меня это смущало, просто не ожидал его здесь увидеть.

– Слышь, пошли выйдем, – блатной сплюнул на пол сквозь зубы. – Базар есть.

– Вить, не ходи, – вцепившись в руку, тут же зашептала мне на ухо Дашка. – Не надо!

– Ш-ш-ш, – я приложил палец к губам красавицы, одновременно освобождая рукав от захвата, – всё нормально будет. Мы просто поговорим.

В это я, естественно, не верил. Но и прятаться не собирался. Подумаешь, бывший урка, до сих пор корчащий из себя крёстного отца деревенского пошиба. Больше чем на пьянки и блатные истории его не хватало. А уж в своей способности навалить десятку подобных Зелёных я был железно уверен. Так что под надзором пары десятков глаз спокойно вышел на улицу, остановившись напротив борзого мужика и пары его корешей. Толпа, наплевав на музыку и алкоголь, повалила следом, мигом окружив нас плотным кольцом.

– Чего хотел, чего не хотел? – с ходу начал я, перехватывая инициативу у сидельца.

– Побазарить надо, – повёлся тот.

– Вас вон трое, ну и побазарьте между собой. – Я усмехнулся. – Или вам нечего друг другу сказать?

– Ты это... – сбился Зелёный, но тут же взял себя в руки. –

Дашку лапаешь, а это моя баба.

— Так я ж говорю, вас трое. — Я и не думал оправдываться. — Полапай своих корешей, ты же на зоне привык.

— Ты чё, пид... — мгновенно вскинулся урка, но закончить фразу не сумел.

Тяжело говорить, когда в морду прилетает кулак размером с половину лица, а сам ты вольной птицей летишь в сугроб, теряя валенки. Удар у меня был поставлен на совесть, я последние полгода только и делал, что лупил грушу руками или махал молотом. Так что даже несмотря на то, что сдерживался по максимуму, Зелёного снесло с ног, перевернув в воздухе и отбросив метра на три. И с него действительно свалилась обувь, по красивой дуге улетев в темноту.

— Ах ты сука! — Можно было отдать должное корешам урки, они не сдриснули, увидев моментальное фиаско лидера, а кинулись на меня, выхватывая ножи, и я, конечно, сделал бы это, если бы их энергия была направлена в созидательное русло, а не нацелена на моё убийство. Впрочем, пугаться я не спешил. Было видно, что троица хорошо подпила, прежде чем идти на разборки, так что расправиться с ними труда не составляло, хотя и расслабляться не стоило.

Отскочив назад, чтобы уйти от широкого горизонтального маха правого, я перехватил его руку на обратном пути и рывком швырнул под ноги левому. Тот не успел среагировать и повалился, покотившись кубарем прямо мне под ноги. Отказываться от такого подарка я не стал и тут же пробил

ему в затылок, стараясь использовать минимум силы. Можно сказать, даже погладил, а не ударил, а то я так бетонную плиту прошибаю, как-то проверяли, а уж от хрупкого черепа точно ничего бы не осталось.

Но обошлось. Кореш Зелёного закатил глаза и ткнулся мордой в снег, затихая, но дышал. Выдохнул и я, расслабляясь и беря руку последнего на болевой, заставляя бросить нож. Коленом при этом я упёрся ему в позвоночник, так что вариантов у горе-бойца не было. Начни он упорствовать, и пара-тройка переломов ему была бы обеспечена. К тому же народ, увидев ножи, тут же кинулся к нам, понимая, что шутки закончились. Правда, я закончил драку быстрее, чем зрители среагировали, но это нюансы. Да и винить я никого не собирался. Разве что... ощущение смертельной опасности резануло позвоночник, а в воздухе разнёсся истошный женский крик.

– Ви-и-и-и-ия-я-я! – от вопля заболели уши, а ещё я понял, что не успею увернуться.

Зато вдруг пришла уверенность, что со мной ничего не случится. Время будто замедлилось, став вязким, как кисель. Я почувствовал, как что-то ткнулось мне в район печени, пробивая одежду и втыкаясь в кожу. Но я уже двигался, уходя в сторону, так что остриё не пошло дальше, а лишь скользнуло по торсу, оставляя длинную царапину.

Но я не обратил на это внимания, разворачиваясь и одновременно поднимаясь на ноги, чтобы увидеть ещё одного си-

негала, типа корешей Зелёного, сжимавшего в кулаке окровавленную финку. От первых его отличали разве что полные недоумения глаза, которыми он глядел на меня, удивляясь, почему я жив и шустро скачу, ведь он чувствовал, как лезвие во что-то воткнулось. Однако долго размышлять на эту тему ему не пришлось, я избавил его от мук, мгновенно послав в нокаут, и на этот раз особо не сдерживался, так что зубы неудавшегося убийцы брызнули во все стороны. Ничего, поест кашку через марлю, может, поумнеет. Оглядев поле боя и убедившись, что больше желающих меня прирезать не наблюдается, я повернулся к Дашке, испуганными глазами глядевшей на окровавленный нож.

– Вот видишь, и так всегда, – я картинно вздохнул. – Никакого покоя. А ты не знаешь, в клубе аптечка есть или хотя бы перекись? Поможешь раненому герою?

Глава 5

– Ну и чего делать будем? – я аккуратно выглянул из-за камня и тут же спрятался обратно. – Этот хрен даже не думает уходить.

– Куда он уйдёт, он же памятник, – пожала плечами почти голая копейщица, заставив меня поперхнуться. – В смысле, его создали, чтобы он охранял это место, так что без команды хозяина он хрен куда отсюда денется.

– М-да, хреново, – я почесал голову, удивляясь совпадению. – Шмыга, а может, ты тихонько сгоняешь, а мы тебя тут подождём?

– Меня зовут Шаумир, – зло оскалился полурослик, ковыряющий кинжалом ноготь ноги. – И клянусь ляжками Ласанты, я когда-нибудь зарежу тебя, если не перестанешь коверкать моё имя.

– Так я и говорю, Шмыга, – я сделал невинные глаза. – Кстати, твой босс в курсе, что ты клянёшься ляжками его тёщи?

– Конечно, – ехидно усмехнулся вор, – он меня и научил. Мы тихо заржали и стукнулись кулаками. Фетха, копейщица и третий член нашей маленькой команды, закатила глаза, показывая, как мы её достали. На самом деле банда у нас была довольно дружная, и ругались мы скорее от нечего делать и без настоящей злобы. Того же Шаумира я с момента

знакомства зову то Шмыгой, то Горлумом, и ещё ни разу мы не подрались, хотя зарезать он меня обещал уже раз пятьдесят. Но, как любой Чемпион, он давно научился клясться так, чтобы оставить для себя лазейку. Например, меня он обещал убить когда-нибудь, а настанет оно или нет, не знали даже боги, но формальности были соблюдены и все оставались довольны.

– Короче, мы можем тут сидеть до морковкина заговенья, но толку от этого не будет, – свернул я хаханьки. – Как я понимаю, спать он тоже не ложится.

– Ну за последние тридцать лет такого не было, – спокойно подтвердила копейщица, привычно не обратив внимания на странный оборот речи. – Хотя, если бы у тебя были мозги, ты бы и сам это понял. Это статуя, балбес! Оживлённая сильным магом и поставленная на страже! Как она спать будет?!

– Как все, – я даже глазом не повёл, – а то что мраморная, так даже удобнее, не отморозит себе ничего.

– Да и с бабой удобно, – поддержал меня Шаумир, – Член-то каменный.

– О боги, за что мне в напарники достались такие утырки, – воздела очи к небу Фетха. – У нас заказ горит, а они всё о членах думают.

– Вот уж кто бы молчал, так это ты, – мерзко ухмыльнулся Шмыга, – все знают, что у вас, гератиных сучек, вечная течка от недое...

– Брек! – я влез между друзьями. – Отставить собачиться! Разошлись по углам! Нам действительно надо дело делать, а не лаяться.

Со стороны могло показаться, что эти двое ненавидят друг друга, но я-то знал, что на самом деле у них было взаимное притяжение, просто ни один, ни вторая не хотели этого принимать. При этом с момента основания нашей команды оба перестали ходить по борделям, хоть и делали вид, что их интересует кто угодно, кроме товарища. Я уже руку об лицо отбил, наблюдая за брачными играми этой парочки, но с советами не лез, разве что придерживал от слишком резких поступков.

– Тихо... – вдруг Шаумир замер, став предельно серьёзным. – Слышите? Кто-то решил нас опередить.

– Конкуренты? – Мы дружно аккуратно выглянули из-за камней, за которыми прятались. – Оп-па, знакомые морды.

– Знаешь их? – На меня уставились две пары глаз.

– Одного, вон того, в полном доспехе, – я указал на здоровенного громилу, с ног до головы закованного в латы и с башенным щитом в руках. – Это оргоровский Чемпион. Видел его на арене, ему как раз твоя, Фетха, товарка люлей наваяла. А вон те два мелких ящеролюда явно Сеххесса выкоромыши. Четвёртого не знаю.

– Это Ишутал, – хмуро брякнул полурослик, явственно скрипнув зубами. – Тоже Чемпион Нергака, как и я, но не вор, а убийца, причём один из самых мерзких. Предпочитает

яд и проклятья, в ближний бой старается не лезть. Скользкий, как змея, предать может в любой момент, одно слово, кобольд. Если бы не запрет, я бы его давно в Земли Вечной охоты отправил.

– А чего тут убийце понадобилось? – Я с удивлением разглядывал тщедушную фигурку, закутанную в какую-то рванину, сразу и не скажешь, что перед тобой Чемпион, то бишь сильнейшее в этом мире существо после богов. – Этот хрен же каменный, ему что яды, что проклятия побоку.

– Ну навыки поиска сокровищ-то у него есть, – резонно возразил вор, – и не пялся на него. Учует.

– Окейна, – я перевёл взгляд на площадку, где разыгрывалась кровавая драма, краем глаза всё равно продолжая следить за кобольдом. – А ребята-то подготовились. Жаль, что зря.

– Зато нам проще будет, – пожала плечами Фетха. – Да и не потянут они. Я помню этого бугая. Его Малия отпинала полгода назад, ты как раз ещё за храм в Нижнем Повисе дрался. Здоровый, но тупой как пробка. Не потянут они стража.

– Да и пёс с ними, – не стал спорить я, – зато мы информацию получим. Как говорится, мудрый учится на чужих ошибках.

Спорить со мной никто не собирался, и мы усталились на развернувшееся действие. На широкой круглой площадке, засыпанной песком и напоминающей гладиаторскую арену,

перед чернеющим зовом входа в дольмен стояла трёхметровая мраморная статуя античного воина с дубиной в руках. Тоже каменной и толщиной с бедро хозяина. В целом такие охранники встречались часто, их ставил любой, кто хоть немного освоил аниматорику или конструирование големов. Однако этот явно отличался от поделок новичков, на этот факт намекало скопление костяков по краям арены, причём некоторые были ещё весьма свежие. Недаром над этим местом кружила стая грифов.

Навстречу охраннику двигалась неплохая с виду команда. Танк, закованный в тяжёлые латы и с башенным щитом, казалось, был способен остановить армию, поставь его в узком месте. За прошедшие полгода оргоровец стал ещё крупнее, напялил ещё больше железа и был готов встретить любого врага, если, конечно, у того не окажется симпатичных сисек и набедренной повязки, провокационно обнажающей интимные места при резких движениях. А то в тесных латах не было предусмотрено место для незапланированной эрекции, да и отток крови от мозга плохо сказывался на боеспособности.

По бокам и чуть позади танка держались два милишника. Ящеролуды, типа того, с которым я дрался, на этот раз вместо своих горячо любимых скимитаров или гарпунов взяли неплохие молоты. Конечно, хуже, чем мой, но в целом нормальные. Особенно если работать предполагается по каменной глыбе, почему-то решившей побегать.

В целом команда под противника была подобрана очень грамотно, и проблем не предвиделось, но терзали меня смутные сомнения. Если бы всё было так просто, дольмен разграбили бы ещё тридцать лет назад. А раз заказ не снят, значит, сокровища на месте. Так что стандартная схема, где танк отвлекает на себя противника, пока воины долбят его со спины, явно не работает. Вон, отсюда прекрасно видны остатки не менее здоровенных щитов, чем тот, что был сейчас в руках у танка. Значит, есть подвох, и на наше счастье конкуренты сами решили выступить в роли лабораторных крыс.

Группа прошла почти половину арены, когда охранник обратил на них внимание. Выглядело это, будто статуя вдруг ожила и двинулась навстречу незванным гостям, да, по сути, так и было. Вот только, в отличие от медленной и тяжёлой поступи големов, этот конструкт двигался на удивление проворно. Буквально за пару ударов сердца достигнув противника, статуя взмахнул палицей и вмазал по щиту танка, не обращая внимания на обходящих его с фланга ящероловцов.

– Быстрый, – Фетха закусил губу. – Слишком быстрый для голема. Возможно, это подселённая душа.

– Не слишком круто для задрипанного дольмена? – я с удивлением глянул на девушку. – Там вроде ничего такого нет, книга заклинаний, но всего лишь магистра и стихийника, и пара безделушек. А если там похоронен архимаг, какой смысл ставить одного стража. Любой, кто узнает о вселённом, первым делом просканирует гробницу и направит нор-

мальную команду. Ну или награду назначит достойную. Сами знаете, в этом деле экономить себе дороже, боги по голове не погладят.

– Это да, – кивнул Шмыга, – Да и видно, что это конструктор. Хороший, очень качественный, но неразумный. Видишь, атакует только танка, как самого опасного. С одной стороны, это правильно, с другой – уже мог раза три ящеров пришибить, не напрягаясь. Но двигается очень быстро и лупит сильно.

– Но они вроде держатся, – засомневалась девушка, – может, вытянут?

– Не, точно нет. – Мы одновременно с вором мотнули головами и ухмыльнулись, переглянувшись. – Орогорыч уже сдаёт. Если бы у него щит в землю не втыкался, его вторым ударом уже унесло бы. Но и так он каждый раз вынужден отступать и терять время. Вот увидишь, ещё несколько минут, и конструктор его подловит. Ему-то отдыхать не надо.

И действительно, было видно, что танк начал сдавать. По идее, ему должны были помогать дамагеры, переагивая противника и растаскивая его по арене, но мраморный воин оказался слишком упрямым и чересчур крепким. Ящеролоуды не смогли его даже поцарапать. Понятно, что дробящее оружие не их конёк, они больше полагались на колющее и режущее, однако даже так результат был слишком слабым. Но самое главное, что их вор, а точнее, ассасин, так и не сдвинулся с места, хотя возможностей добраться до дольме-

на у него была масса.

– Он их кидает, – Фетха нахмурилась. – Но так же нельзя.

– Да почему, – горько усмехнулся Шмыга. – Наверняка эти придурки обговорили, как будут делить добычу, но на то, что он за ней тупо не пойдёт, не рассчитывали. А этот урод оценил опасность и решил не лезть. Ну как конструктор среагирует на попытку проникновения? Танк его не удержит, от ящеров тоже толку ноль. Я ж говорю, Ишутал хитрый и скользкий ублюдок, прежде всего заботящийся о своей шкуре.

– Но они же погибнут, – девушка не отрывала глаз от битвы. – Надо...

– Не надо! – резко оборвал её Шаумир. – Мы им ничего не должны!

– Ага, согласен. – Пусть это выглядело подло, но помогать чемпионам собакоголового уroda я не собирался. – Орогорыча, конечно, жалко, но этих зелёных пусть размажут. Я бы сам их прибил, было бы время.

– Вы! – начала было Фетха, но замолчала, увидев злые глаза полурослика.

– Мы, – кивнул преувеличенно спокойный вор. – А знаешь почему? Просто меня вот в такой же ситуации уже пытались убить. Ты им помогаешь, вытаскиваешь из жопы и получаешь кинжал в спину. Думаешь, чемпионы Сеххесса не нападут на Тора? Да сейчас, ага. Только дай возможность. Им и заказ тогда нужен не будет. И точно так же будет с этим бугаем, только убивать он станет тебя. А ты не Малия, уж

извини, у тебя отпинать его не получится.

— Да и смысла нет, — поддержал я друга. — Вон гляди, танка уже утолкали к краю арены. Он ведь тоже не дурак, понял, что происходит, вот и сваливает потихоньку.

— Ага, а Ишутал уже смылся, — заметил Шмыга, — так что сиди на попе ровно и не дёргайся.

Копейщица надулась, но мы на это не обратили внимания, занятые наблюдением за развязкой драмы. Танк действительно уже подошёл к самому краю, но держался из последних сил. Тяжёлый башенный щит из толстенного кованого куска металла превратился в рваную крышку от кастрюли, держащуюся на честном слове. Да и сам орогорыч пострадал, пропустив пару мощных ударов дубиной, да и устал изрядно, едва не падая с ног. Но стоило ему понять, что спасение рядом, швырнул обломки щита в стража и рыбкой нырнул за пределы досягаемости жуткого мраморного оружия. Глядя на его красивый полёт, я в который раз убедился в бредовости утверждения, что в полном доспехе двигаться почти невозможно. Как говорится, жить захочешь, не так раскорячишься.

Приспешникам Сеххеса повезло меньше. Поняв, что от них толку почти нет, а вор свалил, они бросили танка и кинулись к дольмену, рассчитывая поживиться, пока страж добывает их товарища. Однако туповатые ящеры слишком увлеклись битвой и просохатили момент. Не успели они добежать до середины арены, как орогорыч красиво свалил в

закат, оставив их наедине с трёхметровым мраморным воином. Итог был предсказуем. Тот настиг горе-авантюристов прямо перед входом и одним ударом превратил обоих в кровавые лепёхи. Затем подхватил останки и выкинул с территории арены.

– Чистюля, блин, – я скрипнул зубами и сел обдумать увиденное. – Короче. Ждём полчаса и пробуем.

– Ты идиот? – на меня уставились две пары округлившихся глаз. – Не видел, что буквально минуту назад этот монстр сотворил с не самыми слабыми Чемпионами?

– Не ссать, всё учтено могучим ураганом, – я улыбнулся соратникам. – Я ж говорил, что пару недель назад ранг поднял.

– Ага, а ещё, что освоить окончательно новые силы у тебя ещё не получилось, – поддакнул Шмыга. – А значит, тебя размажут в кровавую кашу одним ударом.

– Да ни фиги, – отмахнулся я, – схему движений я понял. Он быстрый, но не настолько. Буду принимать на щит каждый нечётный удар, а от чётного уходить. Его как раз слегка замедлит. Силы хватит, главное, чтобы не пробил. Поэтому для начала попробую оттянуть его к краю, чтобы сразу свалить, если что, а потом повожу по кругу, пока Шмыга проберётся в дольмен.

– Ещё раз назовёшь меня так и... ну, ты в курсе, – быстро закруглил положенную речь вор. – Тор, ты точно уверен, что выдержишь?

– Эти две недели я не балду пинал, а усиленно тренировался, – хлопнул себя в грудь я, – да и когда я был в себе не уверен.

– А ну да, ты же из этих... – кивнул полурослик. – Вы ж на всю голову двинутые, даже в богов верите меньше, чем в себя.

– Вот! – я наставительно поднял палец. – А всё потому, что это источник нашей силы. Так что харе триндеть. Ща оргорский хлопец свалит подальше, и начнём.

– А мне что делать?! – взвилась Фетха, которая терпеть не могла оставаться вне движухи. – Прикажете сидеть здесь и вас ждать?!

– А у тебя самое главное задание, – я серьёзно посмотрел в глаза девушке. – Добыть сокровища хе**я, главное, их сохранить. Ты уже забыла, что их было четверо.

– Думаешь, кобольд ещё не ушёл? – удивилась копейщица.

– Нет, конечно, – я уверенно покивал. – Он наверняка сразу почувствовал мой взгляд, поэтому и не сунулся в дольмен. Для проверки можно было и ящера одного послать, но этот урод и не собирался туда лезть. Вот и сейчас, зуб даю, он сидит где-то и ждёт, когда мы приволочем ему всё на блюдечке с голубой, сука, каёмочкой. И твоя задача – обломать ему праздник. Справишься?

– Конечно, – фыркнула девушка, – я, может быть, не Малия, но тоже Чемпион и один из лучших среди дочерей Ге-

раты.

– Вот именно поэтому ты и будешь нас прикрывать, – я одобрительно показал большие пальцы. – Доверяем тебе наши спины. Так, ну ладно, дайте мне десять минут собраться, и начинаем.

Друзья замолчали, а я сел и закрыл глаза. Вот уже год с лишним я жил в этом мире, воюя за богиню, что меня призвала. Лёгкая улыбка сама появилась, стоило вспомнить Эмелин. Красивую, немного взбалмошную и бесконечно наивную богиню земляничных полян. По-хорошему её можно было считать максимум феей, но если твои папа и мама верховный бог и его жена, то у кого возникнут возражения. Это как в армии, командир сказал хорёк, значит, никаких сусликов. Уж я-то точно знаю, удостоился аудиенции у высокобожественной четы, где, собственно, и получил свой класс. Весьма редкий и не слишком лояльный к божествам как таковым, но родители считали, что это пойдёт на пользу дочурке. Я тоже не спорил, дурак я, что ли. И вот теперь мне предстояло впервые использовать все силы, чтобы сразиться с противником намного сильнее меня. Я почувствовал, как кровь закипела в жилах, а руки зачесались, требуя рукоять молота.

– Ну, поехали, – зло ухмыльнувшись, я поднялся на ноги. – Где этот каменный хрен?

Подхватив верный молот, я лёгкой походкой направился на арену. Больше у меня с собой ничего не было. Щит я брать

не стал, он всё равно мне не помог бы, доспех на мне и так был кожаный, не стесняющий движений, так что оставалось лишь зайти и выйти. Желательно самому, а не вылететь грудой кровавых ошмётков. Но в том, что этого не случится, я не сомневался.

– Эй, дубина, ползи сюды, я тебя буду обламывать, – начал я ещё с края арены, хотя понимал, что конструкт ничего мне не ответит. – Давай потанцуем. Экий ты шустрый.

Последнее я уже кричал на бегу, возвращаясь назад. Противник был тяжелее, но и шаг у него гораздо длиннее, так что убежать я не рассчитывал, да мне это и не требовалось. Я лишь выиграл позицию для Шмыги, да и себя не обделил, выбрав место, куда можно отпрыгнуть с арены, не переломав при этом ноги. А затем развернулся и встретил свистнувшую в воздухе дубину, как полагается, грудью.

– Щит! – перед моей протянутой рукой появилось туманное марево, в которое врезалось мраморное бревно и... нет, не остановилось, но очень сильно замедлилось.

Настолько, что я без труда увернулся от него и разорвал дистанцию, избегая обратного маха. Как и в прошлый раз, каменный воин бил по горизонтали, что было не слишком приятно обычным танкам, а для меня не имело значения. Хотя я бы тоже предпочёл вертикальный удар. Он сильнее, но тратит больше времени, может, поэтому создатель его и не выбрал. Но плевать, опыт показал, что мы можем играть, и я покрепче ухватил молот, уводя стража по кругу и создавая

новый щит.

Дело пошло. Мраморный болван то ли не воспринимал новую преграду, то ли не понимал, что это такое, но упорно лупил в неё, теряя скорость и время. Скорее всего, его создатель просто не закладывал ему модель поведения при столкновении с подобной штукой, ведь, например, защита магов были или стационарной, заключающей тело в сферу или октаэдр, или мобильной, вокруг самой тушки мага. А вот такая, что оставалось в виде барьера, когда кастер спокойно перемещался, встречалась редко. Но это играло мне на руку.

Не скажу, что мне было легко. Силы таяли быстрее, чем я предполагал. С другой стороны, смертельная опасность, как ничто другое, подстёгивала развитие, и уже через пять минут я мог ставить щит без ключевых слов, а ещё через десять и без жестов, просто усилием воли. Правда, узнал я это случайно, поскользнувшись на не убранном стражем черепе и растянувшись на песке.

Каменный хрен болван болваном, а случаем тут же воспользовался, мощно вдарив палицей, так что, если бы попал, убирать было бы нечего. Чисто клякса бы осталась. В лицодохнуло смертельной опасностью, и тут передо мной возникло знакомое марево и гораздо гуще, чем прежде. Дубина застыла в нём, не дойдя буквально считанных сантиметров, а я уже катился в сторону, поминая всех создателей конструкта до семнадцатого колена и их отношения между собой и разными животными. Очень чувственная речь получилась,

жаль, повторить не смогу.

Цел я остался, но два щита подряд без передыха, да ещё один такой силы, вымотали меня. Пот бежал ручьём, но мысли о том, чтобы всё бросить и уйти, у меня даже не возникало. Как говорил Данила Бодров, мы русские, на войне своих не бросаем, а Шмыга для меня был свой. Мелкий, вредный, но свой. Тот, который не кинет. И когда буквально через пару минут раздался его крик, означающий, что дело сделано, у меня чуть слёзы из глаз не потекли. Я собрался с последними силами и, поставив самый сильный барьер, который мог, кинулся назад, с арены. Мне уже хватило салочек со смертью, пора было и честь знать.

– Чего так долго, – дыша как загнанная лошадь, я рухнул на первый же подвернувшийся камень, наблюдая за тем, как страж возвращается на своё место.

– Да пока определил, к чему этот урод привязан, кучу времени потерял, – скривился Шмыга. – Там так хитро сделано было, привязка шла к обложке гримуара. То есть, если бы я его забрал целиком, этот хрен до сих пор бы за нами гонялся. Пришлось срезать. И знаешь, что я тебе скажу, тот, кто размещал заказ, не зря книгу на первое место поставил.

– Думаешь, подстава? – Я сплюнул на землю. – Чья?

– Заказ от деревенской управы, якобы для местного мага, – пожал плечами вор. – Но на деле думаю, что местные просто устроили ловушку.

– Стража не интересуется имущество покойных, а вокруг

арены можно свободно двигаться, его не опасаясь. – До меня дошло: – Вот твари.

– Так и есть, – кивнул Шаумир, – заметь, сколько трупов вокруг и ни на одном ни оружия, ни брони, разве что обрывки одежды иногда встречаются.

– Безотходное производство, б**ть, – я ещё раз сплюнул и с трудом поднялся на дрожащие ноги. – Ладно, плевать. Сообщим в гильдию, пусть сами с ними разбираются. Пошли посмотрим, как там наша воительница поживает. Судя по тому, что на нас никто не напал, с ассасином она разобралась.

Это действительно было так. Но вот чего мы не ожидали, так это почерневшей руки, перетянутой ремнём. Фетха привалилась к камню рядом с пробитой копьём тушкой кобольда и тяжело дышала, обливаясь потом. Было видно, что ей очень больно. Яд уже пошёл дальше, и мерзкие чёрные змейки ползли по венам, подбираясь к груди.

– Фехта, любимая!!! – полурослик кинулся к подруге, хлопнувшись на колени и в ужасе не зная, за что хвататься. – Что... где... как же так?

– О-он ждал меня-а, – еле слышно прошептала девушка. – У-уходите. Мне уже н-не помо...

– Нет!!! – вор принялся копать в сумке, выкидывая оттуда вещи. – Нет! Я спасу тебя. Я...

– Э-это Осень жизни, – улыбнулась копейщица. – Эльфы не ошибаются. Уходи... дурачок... любимый...

– Нет! – Шаумир плакал и сам не замечал этого. – Я не

верю! Можно удалить руку...

– Или воспользоваться вот этим, – я подкинул в ладони небольшой пузырёк с радужным содержимым. – Если, конечно, вас это интересует.

– Универсальный нейтрализатор?! – Глаза вора полезли на лоб. – Откуда?!

– Да после схватки со сеххессовым прихвостнем моя малышка испугалась, что тот может отомстить, ну и выпросила у мамы, – я снова подкинул флакон. – Так что, если не нужен, так и скажи... – Я ещё не закончил фразу, а Шмыга уже поил подругу слегка пузырящейся радужной жидкостью. – Вот так всегда, ни тебе спасибо, ни мне до свидания.

– Я отплачу, – серьёзно заявил вор, глядя, как светлеет кожа девушки, а её дыхание становится ровным и глубоким. – Клянусь Нергаком. Моя жизнь – твоя.

– Ну раз так, тогда повелеваю взять вон ту умирающую лебедь, которая уже не умирает, и неделю её из койки не выпускать, – я хлопнулся на землю, расслабляясь и закрывая глаза. – И это... погнали в лагерь. Что-то устал я от сегодняшних приключений.

– Ага, я тоже, – протянул мне кулак Шмыга. – И можешь называть меня как хочешь.

– Замётано, – я стукнул своим. – Друг.

Глава 6

– Хозяин, пора вставать, день белый на дворе, – басок домового вырвал меня из царства Морфея, благо его самого выгнали вместе со всеми богами. – Дел полно, а ты дрыхнешь.

Сон растаял словно дымка, оставив после себя лишь смутные очертания чего-то смертельно опасного, но при этом я твердо был уверен, что эта угроза не способна причинить мне вреда. Достаточно пожелать – и... дальше я уже ничего не помнил. Зато отлично мог сказать, чем закончился вчерашний вечер.

Горе-бандитов, получивших люлей, скрутили, правда, полиция за ними ехать отказалась, мол, ночь, зима, трупов нет, вот пусть сидят и ждут. Их заперли в подсобке того же клуба, благо он отапливался котельной, так что не замёрзнут. А вот меня, как пострадавшего героя, в оборот взяла Дашка. Ну как же, рану надо было промыть, обработать и так далее, по списку, хотя, по сути, там красовалась простая царапина. А самое главное, мне срочно требовалась анестезия, так сказать, сладенькое, чтобы унять боль. Вот я и заменил болеутоляющее клубничкой, прямо в кабинете директора клуба. Дважды. Тем более Дашка на место подруги жизни не претендовала, у неё в городе был жених. Ну а я не стал играть в ханжу, и мы оба остались вполне довольны друг другом.

– Так, кто из нас тут главный, – я потянулся всем телом и глянул на часы, – да и время только десятый час. Светать начало.

– Ну так и хорош дрыхнуть, раз солнце встало, – заворчал Балашка, деловито шурша под кроватью, – Изба нетоплена, полы неметены, скотина... ну ладно, с ней хоть малые управились. А хозяин...

– Не бубни, – отмахнулся я, поднимаясь и разминаясь, – я на каникулах, мне можно. Чего там на завтрак?

– Блины сгоношил, – чуть недовольно доложил домовёнок, – молоко в ларе, варенье на столе, чайник на плите.

– Вот за это благодарствую! – Я довольно потёр руки, кинувшись на кухню, даже не одеваясь. – Ух ты, красота какая! Тонкие, кружевные. А пахнут как!

– Штаны хоть надень, бесстыдник, – для порядка прикрикнул Балашка, но мешать мне не стал, отправившись по своим делам.

А я, жмурясь от удовольствия, как кот, принялся уплетать вкуснейшие блины, по очереди макая их то в сметану, то в земляничное варенье, а то и в растопленное сливочное масло. Со сладким горячим чаем это была пища богов. Чистейший нектар и амброзия в одном флаконе. Хотя нет, вряд ли даже богам доводилось пробовать такую вкуснятину. И, понятное дело, от стола я отвалился лишь тогда, когда в меня блины уже просто не лезли.

– От души, Балашка, – сыто рыгнув, я лениво поднялся,

размышляя, завалиться ещё поспать или, может, делом каким заняться. — Накормил, как и царю не подают.

— Царю-батюшке ишшо и не такое подносили, — буркнул довольный домовый. — Чай не бестолочи служили-то. И ты бы это... оделся, что ли. Гость у ворот.

— О как, — я выглянул в окно, увидев официального вида машину с символом бюро на двери. — Ты гляди, нарисовались, не сотрёшь. Ладно, пойду пообщаюсь с коллегой.

Быстренько натянув одежду, заботливо приготовленную мамой, я накинул куртку и вышел во двор, как раз когда в ворота постучались. Распахнув калитку, передо мной оказался довольно молодой мужчина, ну, лет тридцати от силы, с надменно-презрительным выражением лица. Уж не знаю почему, но большинство неударённых сотрудников бюро постоянно ходили с такими мордами, особенно из тех служб, что отвечали за гражданскую оборону и инспектирование объектов.

А вот у боевиков я такого не встречал, достаточно вспомнить того же Скуратова. Вот уж кто мог плевать на всех с высокой колокольни, но, наоборот, в общении был простым и понятным. Хотя, может, это лишь наносное, что я по молодости и неопытности принимал за чистую монету, но тогда это шло лишь в плюс одарённому. Создавать хорошее мнение о себе не каждому дано.

— Виктор Романович Орехов? — мужик полоснул меня взглядом и уткнулся в какую-то бумагу.

– Собственной персоной. – Может, раньше я бы и смутился, но теперь было как-то плевать. – А вы с какой целью интересуетесь?

– Хамить не надо, юноша, – тут же вскинулся мужик.

– Так вежливые люди сначала представляются, а потом вопросы задают, – я тоже не собирался миндальничать. – Тем более на службе.

– Антон Игоревич Цветков. Старший инспектор регионального отделения бюро, – неприятным тоном процедил мужик и махнул перед лицом удостоверением. – Мы можем поговорить, или вас повесткой вызвать?

– Как угодно, – пожал плечами я, – никогда не против пообщаться. Проходите.

Я развернулся и пошёл в дом, не особо заботясь посмотреть, идёт ли гость за мной. Да, по идее, он был старше меня и по возрасту, и по должности, но, с другой стороны, я ему не подчинялся ни прямо, ни косвенно. Да и хамить он первым начал. Повесток я не боялся, тем более что для этого требовалось соблюсти определённую процедуру. Для начала поставить в известность моего куратора, например. Если этого не сделано, можно слать всех лесом, но я всё же решил пообщаться с человеком.

– Интересная у вас машина, – Цветков задержался возле Пумбы, разглядывая его со странным выражением лица. – Откуда, если не секрет?

– Взятка, – ухмыльнулся я и, глядя, как у инспектора вы-

тягивается морда, добавил: – Шучу. Списанный с Шиловского полигона выкупил. Там как раз в части новая техника пришла, вот я по случаю себе и урвал.

– Понятно, – мужик поджал губы и что-то пометил в блокноте, но я на это не стал обращать внимания.

Машина мне досталась абсолютно законно, комар носа не подточит. Я специально попросил Обрескову проверить, и Юлия хоть поворчала, но всё сделала. Подкопаться ко мне с этой стороны было невозможно. Да и с других тоже. И уж тем более ни один из моих возможных косяков не касался районного отделения бюро. Визит инспектора можно было обосновать только одним – дошёл мой рапорт о ведьме. Однако тогда к чему был наезд в самом начале? Поставить на место залётного щенка? Эта версия казалась логичной, однако я решил на всякий случай подстраховаться.

– Заходите в дом, – махнул я рукой Цветкову, – чего на улице зад морозить.

К моему возвращению на столе уже стояли кружки, вазочки с вареньем и конфетами, а на плите закипал чайник. В отдельном фарфоровом томила заварка пополам с душистыми травами. Балашка расстарался, хоть, по идее, не срок ему был, солнечный свет духи не слишком любят. Пусть даже сейчас самого солнца не видно, небо затянуло густыми тучами, как часто бывает у нас зимой. Зато стало понятно, как домовый протянул так долго один. Силушки ему было не занимать, даже страшно подумать, что за тварь могла из

него народиться.

– Проходите, присаживайтесь, – я кивнул на стул, – обувь можете не снимать.

Инспектор и раньше не собирался, на секунду сбилсся с шага, однако тут же взял себя в руки, по-хозяйски устроившись за столом и разложив какие-то бумаги. Я поглядывал на его действия с умеренным интересом, помешивая горячий чай, совершенно не впечатлённый деловитостью гостя. Уж не знаю почему, но с момента обретения дара чинопочитание у меня упало до нуля. Я уважал людей за дела, например, того же наставника или Юлию со Скуратовым, а вот на таких персонажей, пытавшихся произвести впечатление своей должностью, мне было плевать.

– Так в чём дело? – решил я немного форсировать события. – Я, конечно, на каникулах, но это не значит, что мне заняться нечем. Конфеты берите, кстати. Очень вкусные. С ликёром.

Судя по короткому злому взгляду, подколка дошла до адресата. А вот нефиг было выпендриваться. Во-первых, почти любой вопрос можно было решить по телефону, а во-вторых, если бы он вёл себя по-человечески, и я бы относился к нему по-другому. А так получай, фашист, гранату.

– Итак, Виктор Романович Орехов, – наконец взял какую-то бумагу официального вида инспектор. – Одарённый ранга F, удостоверение номер... где оно?

– Лежит в портмоне, – я пожал плечами, даже не двинув-

шись с места. — Где ему и положено быть.

— То есть сотрудничать отказываемся? — Цветков уstraшающе, ну, как ему казалось, уставился на меня. — Твоё дело. Что думаешь, что если одарённым стал, то законы для тебя не писаны?

— И писаны, и читаны, — я отхлебнул чаю, — Ты, мил человек, скажи, чего хочешь-то?

— Я для тебя старший инспектор бюро контроля антитеологической деятельности, сопляк! — взвился Цветков. — Не друг, не кореш и не мил человек! Распустились! Нет, я ведь хотел по-хорошему, но...

— Ты чего завёлся? — начал я, но, глядя на бешенные глаза собеседника, исправился: — Вы. Так в чём дело-то?

— Заявление на тебя написали, — ядовито процедил инспектор. — О незаконной деятельности и хищении имущества, а также о совращении малолетней. И если на первое ты мог бы ещё наплевать, то за второе пойдёшь по этапу на спецзону.

— О как! — такого я не ожидал, но довольно быстро сориентировался. — И кого я там развратил? Не Машку Овчинникову случаем? Наумовна заяву написала? А чего в бюро, а не в полицию?

— Не имеет значения куда. Мы обязаны принять меры, если наш сотрудник нарушил закон. И исключений не может быть ни для кого, — мерзко ухмыльнулся Цветков. — А то некоторые одарённые считают, что если могут больше, чем

обычный человек, то являются избранными, хотя, по сути, сами лишь шавки изгнанных богов.

– Ну, допустим, за такое и в морду получить можно, – я равнодушно взглянул мужику в глаза и поставил стакан на стол. – Невзирая на должность и звание. А всё потому, что нужно за базаром следить и не брать взятки у коммерсантов. Я ведь правильно понимаю, что Машка лишь предлог, а ты здесь из-за того самого хозяина заправки, который понял, чего лишился. И вместо того, чтобы вставить ему пистона за то, что подверг опасности окружающих, ты, старший инспектор бюро, припёрся сюда и пытаешься строить из себя большого начальника. Несмотря на то, что на мой рапорт о ведьме, поданный два дня назад, никак не отреагировал.

– Делать мне больше нечего, бредни малолетнего щенка проверить, – ощерился Цветков. – А раз ты такой дерзкий, значит, закрою тебя по всей строгости. Будешь землю жрать! На коленях приползёшь!

– И тут Остапа понесло... – я покачал головой. – Валил бы ты по-хорошему, мил человек. А то я мирный, мирный, но могу и в морду дать. И не факт, что ты потом зубы соберёшь, сломанными-то руками.

– Ах ты, мразь!!! – взвился инспектор со стула. – Угрожать мне вздумал?! Да я тебя с говном сожру, сопляк! Кровью харкать будешь!

– Считаю до пяти. – Я всё так же спокойно кинул в рот конфету и отхлебнул чаю. – После пеняй на себя. Один...

– Ублюдоч! – Цветков закрипел зубами, но при цифре «два», схватил свои бумаги и пулей вылетел во двор.

Провожать его я не стал, нагадить он всё равно не сможет, Балашка присмотрит, а у меня были ещё дела. Прожевав конфету, я протянул руку и коснулся пальцем экрана смартфона, скромно лежавшего на углу стола. Дисплей загорелся, показывая, что вызов ещё идёт.

– Юлия Батьковна, ты всё слышала? – отставив стакан, я с улыбкой вспомнил выражение морды лица наглого инспектора. – Чего скажешь?

– Скажу, что ты правильно сделал, что мне позвонил. – Обрескова, как обычно, была безэмоциональна и холодна. – Эта ситуация не тот случай, где требуется нестись на врага с шашкой наголо, так что мог быть и повежливей. Тогда бы у нас было больше информации. Но в целом и так всё понятно.

– А что, в бюро действительно работают те, кто считает одарённых шавками богов? – Наглость, с которой Цветков бросил мне в лицо эти слова, разожгла любопытство. – Или это один такой двинутый?

– К сожалению, он не единственный, – вздохнула куратор. – Подобные настроения постоянно бродят в структурах, близких к богоборцам. Особенно если они контролируют одарённых. В бюро существует несколько внутренних фракций, и одна из них как раз и состоит из таких вот ненавистников. Именно поэтому ты молодец, что не стал пытаться сам разобраться с проблемой. Ниточка может тянуться

куда выше районного отделения, и не факт, что тот самый владелец заправки обратился именно к Цветкову.

– Думаешь, ему поручил разобраться кто-то из начальства? – Я почесал затылок. – А он уже сам ухватился за заявление Наумовны и кинулся меня строить. Логично выглядит.

– Кстати, у тебя с этой девочкой действительно что-то было? – Тон Юлии остался холодным, но я всё же уловил в нём нотки беспокойства. – Я тебя, конечно, прикрою, но для этого мне нужно знать точно, что случилось.

– Да блин, – я скривился. – Соседка есть у меня, двинутая на голову немножко. Это дочка её. Ну, понятное дело мы в детстве все вместе тусили. А родители смеялись, мол, жених и невеста. Вот я лет в восемь или десять и ляпнул, что женюсь. Так Наумовна, ну, соседка которая, позавчера заявила, типа обещал – выполняй. А я её два года уже не видел, не то что развращать там или что-то ещё. Тем более куда, вон мне порассказали, как она тут уже несколько лет с мужиками зажигает.

– Понятно, – голос Обресковой неуловимо потеплел. – Такое постоянно случается на выездах. Вплоть до того, что родители сами подкладывают девчонок, а потом в бюро прибегают жаловаться. Разберёмся. Но если что, ты имей в виду, сразу мне звони.

– А... ну, если так ставить вопрос, – я смущённо поскрёб в затылке, – то есть кое-что. На меня тут вчера напало несколько человек. Я им люлей навалял, но бок мне задела. Так, ни-

чего страшного, просто царапина, она уже зажила, но их повязали и должны сегодня в полицию сдать.

– А чем поцарапали? – как-то преувеличенно спокойно даже для своего обычного состояния поинтересовалась Юлия.

– Ножом, – я не стал скрывать правду. – Пытался мне в печень воткнуть, но я увернулся.

– Витя, скажи честно, – ласково начала куратор, – ты идиот? Какого хрена я узнаю только сейчас, что тебя пытались убить?! Почему ты сразу же не позвонил, как это случилось?!

– Да я как-то значения не придавал, – я был немного поражен взрывом девушки, хотя помнил, что от неё можно ожидать подобного, они с Мико были чем-то похожи темпераментом. – Никто же не пострадал, так что собирался сегодня набрать.

– Время – двенадцать часов дня, – ехидно прокомментировала Обрескова. – Если ты всё собираешься делать так оперативно, боюсь, толку с тебя не будет.

– Ну проспал немного, – я покраснел. – Вчера просто на танцах прибухнул, да и с дамой был. Вот и расслабился.

– Идиот, – констатировала Юлия. – Значит так, прямо сейчас, сию же секунду подробный рапорт мне на стол. Кто, как, когда, из-за чего и так далее. Я свяжусь с полицией вашего района напрямую, отделу бюро я не доверяю. Где эти уроды? Сдашь их лично в руки тому, кому скажу. И только попробуй ещё хоть раз забыть доложить мне о подобном, я

тебя лично прибыю. Понял?!

— Да как не понять, — я шутя приложил руку к голове, отдавая честь, хоть девушка этого видеть и не могла. — Так точно, мой генераль! Будет исполнено! Слушаюсь и повинуюсь!

— Паяц, — холодно констатировала Обрескова. — Подожди, вернёшься в город, я лично возьмусь за твоё воспитание, раз наставник не справляется.

— Молчу, молчу, — я изобразил испуг в голосе. — А то пошнее получу и подвиг свой не совершу. Как там дальше... не помню. Короче, я всё понял, буду докладывать сразу.

— Другое дело, — смягчилась девушка. — Ты пойми, я не пытаюсь тебя контролировать, но знать, что происходит, мне просто жизненно необходимо. Ладно, на тебя напали просто по-пьяни, а что будет на выездах или в свободном поиске? Если с вами что-то случится, и никто знать об этом не будет? Или даже, если вы сумеете отбиться, а потом на вас же заявление напишут? Мы живём не в диком лесу, каждый шаг надо бумагами прикрывать. Чем быстрее ты это поймёшь, тем меньше у вас будет проблем.

— Так Таня старшая в группе, пусть она и думает, — легкомысленно отмахнулся я под странное покашливание Обресковой. — Ты лучше скажи, что мне с колдуном делать. Я так понимаю, от местного отделения толку не будет. Ждать из города группу?

— В свете сегодняшнего разговора не думаю, что получится, — Юлия вновь стала привычно равнодушной. — Так что

готовься работать сам. К этому тоже привыкай, мы богоборцы, как полиция. Если есть опасность, выходные отменяются. Я, конечно, попробую, но...

– Понятно, – как ни странно, перспектива самостоятельного расследования меня ни капли не расстроила. – Ну тогда на связи. Если получится с группой, хорошо, а нет, буду звонить, консультироваться.

– Договорились, – мне показалось, что Обрескова улыбнулась. – До связи, герой-любownik. И аккуратней там.

Вызов оборвался, а я ещё пару минут сидел не двигаясь, размышляя, как же всё так обернулось, что мне в родной деревне приходится искать колдуна. И поймал себя на мысли, что такая жизнь мне нравится.

Глава 7

Как искать ведьму, я даже не представлял. С наставником мы изучали отличительные черты разной нечисти, духов то бишь, но вот людей, пытающихся заключить с ними контракт, даже не касались. Даже не потому, что это была не наша компетенция, просто обычно этим занимались куда более опытные коллеги, да и поддержка полиции лишней не была. Я замер. А ведь это мысль! Чего я парюсь, если можно пойти к участковому и потолковать. Уж он на своей земле должен знать всех и каждого. Заодно выясню, что там с этими дебилами, Зелёным и компанией, что на меня вчера напали.

Сказано – сделано. Быстренько собравшись и позвонив матери, я прыгнул в Пумбу и уже через полчаса был в райцентре. С непривычки пришлось немного покрутиться, местность я знал плохо, а про навигатор забыл, но тем не менее довольно быстро отыскал районный отдел полиции, где и должны были обитать участковые, работающие не только в городе, но и деревнях, но даже спросить, где они сидят, не успел, мне навстречу попался полковник лет сорока пяти.

– На ловца и зверь бежит! – Мужик до того неожиданно кинулся мне наперерез, что я едва не приложил его в морду, хорошо, сдержался. – Отдел с утра на ушах стоит, ищет потерпевшего, а тот сам приехал! Кузнецов Александр Анатольевич, будем знакомы!

– Орехов Виктор Романович, – я, немного ошеломлённый напором, пожал протянутую руку. – А! Вы, наверно, по поводу вчерашней драки?

– Ну, кому драка, а кому и покушение на жизнь сотрудника при исполнении, совершённое из хулиганских побуждений и личной неприязни, – подхватил меня под локоть Кузнецов, увлекая куда-то в дебри отдела. – А вы к нам разве не за этим?

– Да, честно говоря, нет, – я смущённо улыбнулся. – И можно на «ты», а то чувствую себя не в своей тарелке. Молоды ещё, чтобы мне выкали.

– Возраст тут значения не имеет, – отмахнулся полковник. – Первый одарённый в районе за последние... да вроде вообще первый официально. Ходили слухи, что при Колчаке кто-то был, но там вилами на воде писано. Это само по себе вызывает уважение. Но, если хочешь, можно и на «ты».

– Да, будьте любезны, – я кивнул. – Так всем проще будет. И да, я не из-за драки приехал. Честно говоря, даже забыл уже про неё. Хотел с участковым поговорить, который по нашей деревне работает. Есть к нему пара вопросов по моей работе.

– Без проблем, поможем чем можем, тем более, если служба требует, – расплылся в улыбке Кузнецов. – Но и ты нам помощи, дай показания по вчерашнему инциденту. Времени это много не займёт, а я распоряжусь, чтобы участковый к вам в кабинет подошёл. И пообщаетесь, как закончите.

– Без проблем, – я пожал плечами. – Раз положено – сделаю.

– Вот это просто отлично, – радостно потёр руки полковник и распахнул дверь кабинета, возле которого мы стояли последнюю минуту. – Господа офицеры! Позвольте представить вам нашего избранного, если так можно сказать, восходящую звезду района, Виктора Романович Орехова. Одарённого и богоборца. Ну и потерпевшего во вчерашней драке. Задержанных уже опросили?

– Шевцов занимается, товарищ полковник, – ответила милостивая женщина лет тридцати, с интересом рассматривающая меня, будто необычного зверька в зоопарке.

– Замечательно, – опять потёр ладони Кузнецов. – Тогда, Елена Романовна, оставляю юношу в ваших нежных руках. Возьмите показания, заявление напишите, ну что я вас учить буду. Чаем напоите. А я пойду, распоряжусь насчёт участкавого.

– Очень обяжете. – Мне было немного неудобно от подобного обращения, но, с другой стороны, даже приятно, когда с тобой как с расписным яйцом носятся. – Елена Романовна, я правильно запомнил?

– Всё верно, – женщина улыбнулась и указала мне на стул. – Присаживайтесь.

Я понимал, почему полковник был таким счастливым. Палочную систему в полиции никто не отменял, как бы ни утверждали обратное высшие лица, и на ровном месте по-

лучить раскрытие особо тяжкого преступления было весьма выгодно для отдела. Мне же, со своей стороны, было несложно помочь. Бред про настоящих пацанов, которые никогда не пойдут к ментам, и прочую блатную романтику я всегда на дух не переваривал.

Все эти честные воры и прочая АУЕшная шалупонь, по сути, лишь паразиты, спекулирующие на желании справедливости. А если разобраться, для них не имело значения, откуда у тебя деньги. Сам ли своим трудом заработал или обманул кого, их интересовали лишь способы отнять те в свою пользу. А уж за попытку всадить нож в спину я бы лично посворачивал мудакам головы. Но это будет самосуд, так что пусть работают те, кому положено.

Несмотря на то, что у нас была одна цель, составление протокола всё равно заняло довольно долгий срок. Даже не потому, что дознаватель специально затягивала допрос, просто требовалось описать каждую мелочь, а всё это занимало время. Мы даже пару раз чай успели попить. Участковый, пожилой мужик в чине капитана, представившийся Глебом Максимовичем, тоже заходил, но, видя, что мы заняты, отправился по своим делам, тем более он тоже занимался нападением на меня. Мы с ним обменялись номерами, условившись, что я позвоню, как закончу. Рассказывать о причине при всех я не стал, хотя понимал, что уже завтра содержание разговора будет известно и полковнику и всему РОВД.

Закончили мы довольно поздно, так что я пригласил

участкового поужинать, благо столовая была рядом и ещё работала. Глеб Максимович чиниться не стал, тем более что платил я, а на халяву, как известно, и уксус сладкий, и хлорка – творог. Мы взяли первое, второе, салат и по соточке, чисто для аппетита. В столовой, правда, не положено употреблять, но методика была отработана годами, и нам принесли водку в фарфоровом чайнике и пару чашек. Восхитившись русской находчивостью, я разлил по пятьдесят и после того, как мы хряпнули за знакомство, рассказал о своей проблеме, заставив опытного капитана вытаращить глаза от изумления.

– Хм... – Максимыч, как участковый просил его называть, почесал в затылке. – Вот всякое у меня было. И убийцы, и рецидивисты, но чтобы колдун... такое, честно говоря, впервые.

– Ну, с почином, – я разлил остатки. – Просто уж кому, как не вам, знать людей на своей земле. Я-то уже, считай, два года дома не был, да и до того чего там понимал. Хотя, честно говоря, и сейчас ничего не знаю. Помощи из бюро не будет, мы буквально сегодня со старшим инспектором серьёзно полаялись, а ведьму поймать нужно, это вопрос безопасности и не только села в целом, но и моей семьи. А я просто не знаю, за что браться. Вот где её искать?

– Как трижды побывавший в браке могу сказать, что все бабы ведьмы, – рассмеялся капитан, чокнувшись со мной и лихо вылебав свою дозу. – А вот в колдунах я не силен. Есть какие-то зацепки или что-то ещё?

– Сложно сказать, кто это, может, и ведьма. Тут половую принадлежность сложно определить. – Я пожал плечами. – Пока я нашёл только одно место жертвоприношения. Но фонило от него абсолютно точно, так что потусторонний дух, однозначно, откликнулся на зов. Заключили они уже договор или нет, не знаю. Но сам факт, что кто-то пошёл на сделку, уже говорит о том, что настроен он или она решительно.

– Тогда ищи отчаявшегося, – Максимыч зажевал кусок котлеты. – Мой опыт говорит, что обычный человек не кинется в подобную авантюру, только если это не крайний случай. Тут либо кто-то с жиру бесится, ищет новых впечатлений, либо у него нет другого выхода. На первое я бы не ставил. Если бы кто-то заигрывал с потусторонним, я бы был в курсе. Сам знаешь, утаить что-то в деревне невозможно.

– Это точно, – я понимающе хмыкнул. – На одном конце пёрнешь – на другом скажут, что обосрался.

– Вот! – подтверждающе кивнул участковый. – Значит, до этого он или она ничем таким не занималась. И кинулся словно в омут с головой. Так что ищи тех, кто готов на такой шаг. Так навскидку мне в голову, пожалуй, только Юля Комисарова приходит. Ты её должен знать, вы вроде в одном классе учились, или на год разница.

– В одном, – я задумался. – Она у нас старостой была. Хм... а ты знаешь, подходит. Умная, спокойная, знает, чего хочет и как этого добиться. Плюс личная трагедия.

– Именно, – дожевывал котлету с пюре капитан. – Я на неё

характеристику тогда писал, и она показалась мне той, кто это просто так не оставит. Да и на фоне потери возможности родить у баб часто крышу рвёт. Комисарова, конечно, ещё молодая для этого, но тут не угадаешь. Сегодня она спокойная как удав, а завтра взяла топор и сожителя расчленила.

– Ага... – я уже крутил в голове варианты. – Благодарю! Очень помогли! Если что – за мной не заржавеет.

– Ты это, – вдруг прихватил меня за рукав Максимыч, – сразу с наездов не начинай. Наши предположения они так, вилами на воде писаны. А жизнь обычно оказывается гораздо сложнее и хитрее, чем ты даже представить можешь.

– Да я и не собирался, – ничуть не обиделся на предостережение я. – Прекрасно понимаю, каково это, когда обвиняют ни за что. Так что пока просто присмотрюсь, понаблюдаю. А если будут конкретные доказательства, поговорим.

– Вот это правильно, – одобрительно кивнул участковый. – Я со своей стороны тоже покопаю. Только с твоими обидчиками разберусь. Не, я знал, что Зелёный совсем крышей тронулся на фоне постоянных пьянок, но такого не ожидал. Теперь кучу объяснительных писать, как так, почему профилактику не провёл и так далее. И всем плевать, что я предлагал ещё полгода назад его закрыть. Но как же, мы же толерантные и боремся с полицейским беспределом.

– Зато теперь целое покушение раскроете, – я рассмеялся. – Но иногда жаль, что нельзя каждого мудака запечатать лет на пяток.

– Тогда пришлось бы половину человечества пересажать, – заржал в ответ капитан. – А через пару лет поменять с другой.

– Это точно, – тут я был согласен. – А насчёт колдуна или ведьмы там, может, что ещё посоветуете?

– Главное, не спеши, – участковый доел второе и взялся за компот. – Наломать дров легко, разобраться потом с этим сложно. Не торопись обвинять, убедись, что это не только твои выводы, но и факты указывают именно на этого человека. Ну и держи глаза и уши открытыми. Иногда следы можно найти совсем случайно.

– Ага, благодарю, – это было не совсем то, чего я ждал, но даже так лучше, чем совсем ничего. – Ладно, ещё раз благодарю за беседу, очень помогли. Поеду искать негодяя.

– А почему ты думаешь, что этот самый колдун обязательно злой? – вдруг заинтересовался Максимыч. – Может, у него самые благие цели.

– Может, – не стал отрицать я, – но тут такое. Слышали же поговорку про благие намерения и пекло? Так вот этот случай – идеальное ее воплощение. Дело в том, что духи, готовые поделиться своими силами, особенно те, которых можно вызвать только жертвоприношением, никогда не бывают добрыми. У них одна цель – захватить глупого человека, решившего поиграть с высшими силами, и на его плечах прорваться в нашу реальность. Грубо говоря, мы для них пища. И стоит ему хоть кончиком когтя зацепить добычу, он её уже

не отпустит. И хрен бы с ним, неудачником, но это прямой путь для духа на Землю. Представляешь, что может натворить здесь такая тварь?

– Это да, нам таких гостей не надо, – помотал головой участковый. – Тут с людьми зачастую не знаешь, что делать, а с монстрами и подавно. Я это, как разберусь с Зелёным, заеду к вам в деревню. Посмотрю, что как, с людьми поговорю. Может, кто чего видел или слышал. Раз дело серьёзное, пускать на самотёк его нельзя.

– Вот за это отдельно благодарю, – я кивнул капитану. – Боюсь, что с моими навыками я этого урода год ловить буду. И если найду, то случайно.

– Так зачастую и бывает, – улыбнулся Глеб Максимович. – Не верь сериалам. Большинство преступлений раскрывается именно по показаниям оперативных агентов, стукачей то бишь, а не анализом грязи с левой пятки пробегающей мимо собаки. Ладно. Благодарю за ужин, пойду работать, а то дел непечатый край. Как назло, вон в Каяке два дома обнесли, а разбираться кому? Честь имею!

– Взаимно, – я пожал протянутую руку. – Будете у нас, милости просим.

– Да уж, заскочу, – кивнул участковый и ушёл.

А я остался, заказав ещё компота и пару песочных колец, которые любил с детства, благо время до закрытия ещё было. Сейчас же мне требовалось уложить всё в голове и накидать примерный план действий. Ну это в идеале, а по факту – по-

нять, смогу ли я в принципе кого-нибудь найти, или лучше сразу сдать. Всё-таки в сыщиков я даже в детстве не играл, да и в команде моя роль была простой, как удар молотом. Бить, куда сказали, и прикрывать других. А тут думать надо.

Дело было даже не в том, что я сомневался в себе. Уж чего-чего, а самомнения мне было не занимать. Я последнее время частенько ловил себя на мысли, что стал не просто уверенным в себе, а в буквальном смысле начал считать себя правым в любой ситуации. Не то чтобы мне это не нравилось, но подобный подход мог привести к большим проблемам. В том числе сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.